

Право любить

Электронный журнал

Выпуск 3, 2016

Журнал является сборником наиболее важных публикаций на портале "Право любить" и издаётся независимой группой неоплачиваемых добровольцев с целью просвещения, распространения аналитических и научных материалов о детской сексуальности, педосексуальности и сексуальной политике, а также публикаций по смежной тематике. Информация о том, как попасть на портал, находится на последней странице.

Приветствуется всяческое распространение данного электронного журнала!

Оглавление

Крушение морали голой обезьяны	2
Мифотравма или почему государство и секс несовместимы	9
Педофилия - радикальный взгляд. Глава 5. Нужен ли детям секс?	13
Игра в секс.....	25
Могут ли педосексуалы выступать за права детей?.....	31
У лестницы не одна ступень, а много.....	38
Нужно ли ребёнку полностью понимать закон всемирного тяготения, чтобы прыгать на батуте?.....	44
Общие вопросы современных реалий относительно педофилии	54
Об этиологии педофобии.....	66
Ждём вас на нашем портале!	72

Крушение морали голой обезьяны

Недавно произошла очень грустная история с семьей, где родители позволяли себе ходить голыми при детях, спать с ними в одной постели, и даже заниматься сексом на глазах малышей. А папа разрешил дочке дотронуться до своего полового органа. Детей отняли, а самих посадили в тюрьму. Все это широко освещалось и обсуждалось в интернете. И тут я с огромным удивлением ощутил себя инопланетянином.

Дело в том, что я не мог понять, какое преступление совершили эти люди. А общество, требовавшее самого жесткого наказания (были и те, кто хотел сжечь живьем «уродов»), не могло понять, как это я не сознаю самых очевидных вещей. Если бы до меня добрались, боюсь, мне бы тоже не поздоровилось – просто из-за того, что не кричу согласно со всеми. И не могу понять, почему все вокруг меня считают поведение этих людей настолько ужасным, что готовы растерзать живьем.

Есть такое движение – натуразм, натурасты ходят голые, и дети их ходят голые. Конечно, не на улице, а дома или на пляже. А иногда натурасты устраивают праздники где-нибудь в бассейне или на даче, где все тоже голые. Сам я не натураст и никогда не мог понять этого желания бродить голышом и раздевать своих детей. Не то, чтобы я был против – нет, просто мне казалось странным из наготы делать целое учение и превращать ее, наготу, в смысл жизни. Но после трагической истории, когда натуразм довел людей до тюрьмы, я задумался. С кем все же что-то не так? Со мной, с натурастами, или же с обществом?

Быть инопланетянином любопытно. Я забрался на форумы натурастов и выяснил, что их дети тоже испытывают любопытство, а потому трогают родителей во всяких местах. С возрастом это проходит. И в одной постели с родителями такие дети тоже спят. То есть оплеванная и разоренная семья не сделала чего-то такого уж необычного. Единственно, что остальные натурасты, не делятся этим в интернете. Больше того, детям с самого начала внушают, что свой натуразм надо держать в полном секрете. Про секс, конечно, на форумах не писали, но есть подозрение, что кое-кто позволяет себе и такое.

Дальше мое любопытство инопланетного этнографа простерлось к научным исследованиям. Я подумал, что может быть ученые давно установили жуткий вред лицемерия голых родителей, или голых детей, или того и другого вместе взятого. К сожалению, в основном подобные исследования проводились самими натурастами, а они люди заинтересованные. Но все же удалось кое-что накопать. Довольно серьезные авторы (Мастерс и Джонсон, профессор Оками) утверждали, что ни зрелище голых родителей, ни хождение голышом в детстве не только не наносят вреда, но скорее полезны. У детей натурастов нет излишнего любопытства к половым органам и процессу размножения. В отличие от обычных детей, выращенных в общепринятых моралью правилах.

Если же отбросить шутки, то позиция инопланетянина необходима любому ученому, который собирается изучать человеческое общество. Только так можно взглянуть на проблему трезво, а не через призму культуральных предрассудков, часто ослепляющих самого исследователя.

Так вот, есть некоторые моменты в нашей цивилизации, которые нам кажется абсолютно естественными и будут абсолютно непонятными для любого не только инопланетянина, но даже просто представителя иной культуры, достаточно отличной от нашей.

Один из них – почему мы стесняемся своего тела. Нет, одежду мы носим от холода (и от комаров), но вот почему стесняемся раздеться догола, когда тепло и никто не кусает? И ведь действительно, скопище голых людей не только неприлично, но и не шибко эстетично.

Другой вопрос еще более таинственный. Почему мы считаем секс грязным занятием, хотя это такое удовольствие? И почему мы не хотим, чтобы дети видели голых взрослых и сексуальные акты, а всех, кто нарушит это табу, отправляем в тюрьмы и даже хотим убить? Только за этот один последний вопрос, затрагивающий самые сакральные струны нашей мохнатой психики, можно схлопотать по морде. Между тем, инопланетного этнографа наши культурные традиции поставили бы в тупик.

Да, мы стараемся научить детей всему, что сами знаем. И чем сложнее тема, тем больше труда и стараний вложим в это обучение. Между тем секс – самая сложная штука в человеческих отношениях, но мы полностью отказываем детям в возможности хоть как-то ее касаться в своем любопытстве. В то же время, у примитивных племен, проживающих в джунглях по всей планете, нет ничего похожего на нашу стеснительность. Они спокойно разгуливают голышом, да и сексом могут заниматься не только прилюдно, но и при своих и чужих отпрысках. А в некоторых культурах даже приветствуется, когда родители обучают еще совсем небольших детишек половым отношениям.

Культуролог усмотрит истоки нашей болезненной стеснительности в религиозных запретах иудаизма. Действительно, еще у совсем древних евреев Хам совершил святотатство – посмотрел на голого отца, когда тот напившись, заснул в шатре. В средние века запрет на наготу дошел до своего апогея, страх голого тела был столь силен, что люди перестали мыться. Считалось, что нагота – путь для бесов, готовых атаковать неосторожно раздевшегося человека. Сексуальные запреты обычно относят тоже к религиозным предрассудкам, вспомним, что во многих исламских странах женщина вообще должна была носить паранджу, а платки для девочек-мусульманок требуются до сих пор повсеместно. То же касается непристойной одежды и для мужчин – шорты, рубашки без рукавов, футболки фундаменталистами считаются недопустимыми. И не просто недопустимыми – нарушителя табу убивают.

Однако для биолога такое объяснение не покатит, так как надо понять, на каком природном фундаменте вознеслись столь необычные религиозные культы. На самом деле можно предположить, что не одежда употребляется для удовлетворения нашей извращенной стеснительности, а совсем даже наоборот – изобретение одежды невольно включило какие-то врожденные механизмы мозга, которые сделали нас стыдящимися своего тела. Произошел своеобразный сбой, который и привел к появлению странной, болезненной культуры, изобилующей разнообразными табу на наготу и секс.

Действительно, стыд – это основная социальная эмоция, жесткий механизм, регулирующий общественную жизнь. Мы не делаем того, что стыдно, и чем сильнее эмоциональный запрет, тем круче наказание за его нарушение. Наказание не обязательно физическое, часто вполне достаточно морального осуждения.

Но хотя чувство стыда врожденное, оно слепо – каждый человек усваивает в детстве, чего именно он должен стыдиться. Как работает научение стыду? Во-первых, мы наблюдаем за окружающими, видим, что большинство считает неприемлемым и автоматически, без участия сознания, мозг начинает генерировать на такое не приветствуемое поведение эмоцию стыда.

Простой пример. Как-то один дипломат отправился в страну, где после обеда было принято громко рыгать, дабы выразить свою благодарность хозяевам за прекрасное угощение. На первом же званном обеде он опростоволосился, и все глядели на него с осуждением, но на другой день он рыгал чуть ли не громче всех. Это фантазия, которую я взял из книги психолога Ганса Айзенка. Однако могу привести и реальный пример. Люди, впервые попав на пляж натуралистов, будут чувствовать на себе осуждающие взгляды. Ведь как минимум их примут за любопытных, припершихся поглазеть на забавное зрелище. Как показывает опыт, даже случайно попавшие в среду натуралистов граждане быстренько снимают плавки и купальники, чтобы не чувствовать себя белыми воронами. Ведь для нас нет ничего страшнее, чем стать отщепенцами.

Итак, эмоция стыда формируется нашим мозгом почти без участия сознания. Конечно, кроме простого наблюдения мы можем на словах рассказать о постыдном и запретном. А также и наказывать непонятливого. Айзенк пишет о прекрасном эксперименте, в котором щенков приучили, что есть овсяную кашу постыдно.

Дело в том, что щенки предпочитали молочную овсянку всем остальным видам пищи. И вот экспериментатор сел возле миски с любимой кашей, и как только щенок собирался насладиться едой, несильно хлопал его между ушами свернутой в трубочку газетой. Боли не было никакой, однако буквально через два-три дня щенки наотрез отказались есть такую привлекательную раньше овсянку. Тогда щенков оставили на сутки голодными, а потом по очереди выпустили в пустую комнату, где стояла миска с кашей. Щенки отказывались есть кашу даже в отсутствие экспериментатора! Конечно, голод не тетка, в конце концов большинство нарушило запрет. При этом они вели себя как люди, совершающие постыдный поступок – скулили, опускали уши, поджимали хвост, ползли к миске на брюхе. Двое же оказались особо стыдливими и эксперимент с ними пришлось прервать по этическим соображениям – чтобы эта парочка не умерла от голода.

Примерно так происходит и наше научение стыду. Что видит наш ребенок, едва появившись на свет? Правильно, кучу одетых, закутанных в тряпки по самую шею людей. Врожденный механизм усвоения постыдного включается – мозг понимает, что человек должен быть одет. Кстати, во многих племенах точно также относились к татуировкам. Там ходили совершенно голыми, однако все тело покрывалось плотными узорами. Когда к одному из островов, заселенных татуированными туземцами, прибило двух потерпевших крушение европейцев, аборигены насильно подвергли их довольно мучительному обряду накалывания узоров – настолько невыносимо им было смотреть на естественное, неокрашенное тело.

У папуасов Новой Гвинеи в джунглях постыдно носить одежду. Да, в цивилизованных поселках папуасы вынуждены ходить одетыми. Но, как рассказывают путешественники, едва вступив в джунгли, сопровождавшие их папуасы – проводники и носильщики – немедленно обнажались полностью.

Жесткие сексуальные запреты на прилюдный секс, и тем более, секс в присутствии детей, вероятно лишь следствие нашего стыда голого тела. Действительно, ни один из видов животных не страдает, совершая половой акт при детенышах. У шимпанзе бонобо детеныш, обнимающий мать, часто оказывается между ней и самцом во время копуляции.

Более того, наблюдения за сексом взрослых особей детенышам обезьян необходимо. Когда их лишали такого зрелища, они уже взрослыми были не способны к размножению.

Похожее поведение описано и для многих первобытных племен. Бронислав Малиновский наблюдал «сексуальную распущенность» туземцев Северо-Западной Меланезии, которые вовлекали детей в открытые сексуальные игры и экспериментирование. Похожим образом выглядит ситуация у южно-американских индейцев каинганг, да и вообще у всех тех немногих племен, которые удалось наблюдать антропологам в естественном состоянии.

Формирование с раннего детства стыда перед нагим телом, и, как следствие, перед сексом, для которого надо обнажить самую скрываемую и сакральную часть этого тела, вызывает у человека совершенно аномальный, внерассудочный страх, полностью отключающий разум и логику. Больше того, в отношении нарушителей табу мы испытываем животное бешенство. Люди готовы убивать самым жестоким образом тех, кто совершил поступки, усвоенные в раннем возрасте как постыдные. Более того, легко вскипает еще более жуткое явление – моральная паника. Кажется, что мир вокруг рушится в пучину, что безнравственные демоны готовы поглотить все столь родное и привычное, хотя возможно произошло лишь несовпадение взглядов на постыдное.

К примеру, фундаменталисты из ИГИЛ готовы убивать зверским образом всех, кто нарушит их замшелые средневековые правила нравственности. Очень похожим образом происходит и с гомофобией – кажется, что ее поборники вообще не способны рассуждать логически, а хотят лишь рвать и крушить безнравственных дьяволов, посягающих на сакральное. О педоистерии даже не говорю, если религиозный фундаментализм и гомофобия – удел лишь части человечества, то педофилобоязнь превратилась в настоящую манию цивилизованного мира. К сожалению, эти явления порождают глубоко животные инстинкты, которым подвержены все люди в той или иной мере. Просто потому, что человечество - всего лишь популяция голого примата, обитателя африканской саванны. Однако эмоциональная сила звериных ненависти, стыда и отвращения тем больше, чем ниже интеллектуальный уровень конкретного индивида. Как указывает Ганс Айзенк, существует жесткая обратная корреляция нетерпимости с интеллектом респондента.

Очень хорошо это заметно, если поехать на море отдохнуть на диком пляже с палаткой. Обычный дикий пляж - место пьянок, драк, оргий, безобразной круглосуточной музыки. Однако стоит перейти к местам обитания натуралистов, и попадаешь в совершенно иной мир, где поют у костра под гитары, любят на звезды, играют на флейтах, беседуют о смысле жизни.

Есть, конечно, теории, что одежда, прикрывая самые соблазнительные места, служит сдерживающим фактором для нашего животного сексуального влечения. Позволю себе с этим не согласиться. Большая часть человечества вообще ходила голая сотни тысяч лет (и многие ходят поныне), а никаких проблем никогда не испытывала. Более того, скабрёзности, сексуальное насилие и прочие пакости – как раз приобретение исключительно нашей одетой цивилизации. Кстати, в XIX веке особо пикантным считалось лицемерие не женской груди (тогда в моде были весьма открытые декольте), а женских ножек, так как они всегда были скрыты под платьем. И показать ногу считалось постыдным. Дама из позапрошлого века просто грохнулась бы в обморок при виде наших мини-юбок, зато ходить с открытой грудью ей не доставило бы особых проблем. Мы видим, насколько пластично наше чувство постыдного.

Пока наши предки жили в Африке, одежда им была не нужна вовсе. Больше того, люди даже потеряли шерстяной покров, как это сделали до них киты, дельфины и голые землекопы. Однако интенсивное заселение холодных регионов стало возможно только благодаря одежде – отрастить обратно потерянную шерсть в краткие сроки эволюция не смогла. Таким образом, мораль и нравственность современного одетого общества и есть извращение природной биологической сущности человека. Своим корнями мораль уходит в само изобретение одежды. Не одежда была изобретена, дабы прикрыть наготу. Изобретя одежду, мозг включил врожденные механизмы, которые эволюция не успела приспособить к этой новой одетой форме нашего существования. Да, человек обладал превосходным разумом, позволившим ему пойти неэволюционным путем. Но за все приходится платить, и в данном случае плата не слишком высока – наш обезьяний мозг отнес голое тело и секс к постыдному.

Как инопланетный этнограф я взгляну на натурализм уже несколько иначе – как на возврат к нашему естественному состоянию, на бунт против уродливой морали, построенной внесознательными инстинктами голой обезьяны.

В настоящий момент обезьянья мораль общества рушится, что многими воспринимается как конец света. Забавно слушать от церковных авторитетов про духовные скрепы и нравственность, зная, что истоки их проповедей - все те же слепые инстинкты первобытной мохнатой обезьяны.

Не переживайте, крушение морали вовсе не конец света, а всего лишь очередной виток восхождения к миру, который станет добрее и справедливее, как только мы сможем осознать – разум, а не животные инстинкты должны управлять человеком и человечеством. И старайтесь быть добрее уже сейчас. А то потом будет очень и очень стыдно, ведь чувство стыда пластично, и вчерашние враги народа могут легко превратиться в национальных героев.

[Источник](#)

Мифотравма

или почему государство и секс несовместимы

Недавно американской учительнице Дженнифер Фихтер вынесли приговор — 22 года тюремного срока за сексуальную связь с тремя (по отдельности, если что, а не сразу) 17-летними учениками Аэрокосмической академии, в которой преподавала обвиняемая (правда, большая часть этого срока приходится на лжесвидетельство). Согласно законодательству штата Флорида, возраст согласия начинается с 18 лет (с 16 при условии, если второму партнеру не больше 23).

Приговор, конечно, суровый — ровно на 22 года больше, чем нужно. Это всего лишь одно из [череды](#) аналогичных дел, поэтому американская публика уже привыкла, а вот на российскую интернет-общественность это произвело большое впечатление. Однако текст вовсе не о том, какая Дженнифер няша и как она осчастливила учеников (именно так выглядит стандартный российский комментарий к теме). А о том, как благородные мотивы заботы о пострадавших могут оборачиваться издевательством над пострадавшими, а дорога, вымощенная благими намерениями, ведет известно куда.

Американская судебная практика включает в себя и гораздо более впечатляющие случаи — например, [случай](#) когда 17-летний школьник занялся оральным сексом с 15-летней школьницей. В итоге школьник получил 10 лет тюремного срока. Нет, законы штата Джорджия были не настолько идиотскими, чтобы считать преступлением обычный секс между подростками, однако их идиотизма хватило на то, чтобы посчитать преступлением секс оральный. После того, как школьник успеть отсидеть четыре года (!) нормы все-таки изменили, а Верховный суд штата сжалился и отпустил беднягу, признав наказание слишком жестоким. Но это не было оправданием (закон не имел обратной силы) — никакой компенсации за сломанную жизнь он не получил.

Начнем с вопроса: а где тут, собственно, благие намерения? Почему вообще добровольный секс между людьми может считаться преступлением? Благие намерения здесь действительно есть — партнеры разного возраста и неравноценны. Одна сторона опытна, другая — молода и наивна. Взрослый может манипулировать подростком, а подросток недостаточно развит, чтобы принимать самостоятельные решения, а потому процесс этот называется *statutory rape* (в русском языке этому термину примерно соответствует слово «растление»).

Особенное возмущение вызывает, если растлением промышляет человек, наделенный властью и авторитетом. Например, учитель. Пускай власть американского учителя такова, что он способен лишь на мелкие пакости (успехи учеников определяются в ходе тестов, ответы к которым обрабатывает компьютер). Однако он остается символом авторитета, магическую власть которого демонстрирует множество психологических экспериментов — например, знаменитый [Стэнфордский тюремный эксперимент](#) (где выбранные по жребию студенты-охранники издевались над студентами-заключенными, а те послушно выполняли унижительные приказы) или не менее знаменитый [эксперимент Милгрэма](#) (где экспериментатор, изображая профессора, заставлял подопытных пытать током постороннего человека). Примерно поэтому в цивилизованных обществах бытует мнение, что секс в условиях вертикали власти (учитель-ученик, начальник-подчиненный и т.п.) — это неправильно.

Вроде все разумно, так что же тут не так? Не так получается, когда от благих намерений и голой теории мы переходим к практике.

Миф о травме

В 60-ые и 70-ые годы в развитых странах распространилось убеждение, что совращение малолетних — болезненный и травматичный опыт, который обязательно сопряжен с насилием и страхом. А жертвы всю жизнь страдают от полученной травмы или же «вытесняют» ее из памяти (испытывая так называемую диссоциативную амнезию), но все равно страдают. Представление укоренилось как среди специалистов, породив психотерапевтическую индустрию поиска детских травм (гарантия 100%), так и крепко вошло в массовую культуру. Почему в этом кино злодей такой злодей? Разумеется, потому что его насильовали в детстве.

Американский психолог Сьюзен Клэнси [выступила против](#) этой популярной «модели травмы». Десять лет работы с жертвами убедили ее в том, что многие из них не испытали травмы непосредственно во время совращения — они испытывали смущение, но обычно доверяли совратителям и просто не понимали, что с ними происходит. Реальная травма сформировалась позже, когда они выросли и узнали, что должны были испытывать боль и страдания. После переосмысления воспоминаний они начали также испытывать стыд и вину — за то, что их воспоминания не соответствуют предписанной картине, и они «позволили этому случиться».

Наблюдение вроде бы очевидное. Психологическая травма — часто явление субъективное, конструируемое на основе культурных норм. Мы не считаем травмирующим многое из того, что считается таковым в иных культурах, и наоборот.

Также это хорошо согласуется с феноменом, который называют «самосбывающимися пророчествами», или склонностью к подтверждению (*confirmation bias*) — когда ожидания программируют конечный результат. Например, во время [экспериментов](#) учителям говорили, что, согласно расчетам психологов, такой-то студент должен скоро «раскрыть свой потенциал». В результате его оценки реально улучшались, но шутка была в том, что студента выбирали случайно. Неудивительно, что если окружение непременно ждет от человека «травмы», «невроза» и «поломанной психики» (и сам он ждет от себя того же), то рано или поздно он оправдает все возложенные ожидания.

Однако, это ведь означает, что общепринятая «теория травмы» не просто не помогает жертвам, но и вредит. Те, кто стремится спасти и лечить, на самом деле калечат. Ожидаемо, что эти соображения не пришлись публике по вкусу, и Клэнси обвинили в том, что она оправдывает педофилов. Разумеется, педофилов Клэнси ничуть не оправдывает, а говорит лишь о том, что нужно поменять отношение к жертвам.

Судебное изнасилование

Предлагаю просто рассмотреть дело Дженнифер Ф. с аналогичных позиций. Честно скажу, что оправдывать Дженнифер Ф. мне хочется примерно так же, как Сьюзен Клэнси хотелось оправдывать педофилов. Я не считаю, что секс с учительницей — заветная мечта каждого школьника. И думаю, что взрослая женщина действительно может нанести травму юноше — особенно, если эта взрослая женщина коллекционирует юношей, словно звездочки на фюзеляже. Везти в клинику на аборт свою бывшую тридцатилетнюю подружку, которая теперь спит с новым твоим ровесником (есть там в деле и такой эпизод) — не самые приятные воспоминания молодости.

Однако нанесла ли Дженнифер Ф. травмы своим любовникам — этого мы, к сожалению, уже никогда не узнаем. Только не после того, как любовников этих за уши притащили в полицию родители, а затем совместно с судьями, обвинителями, детективами и репортерами убеждали в том, что они жертвы и просто обязаны страдать, прививая им забористый комплекс вины и стыда. Теперь искать там истоки травмы — это примерно как искать отпечатки пальцев в месте, где только что потоптался и сплясал слон.

Наверняка, молодым людям уже успели разъяснить, что после таких нездоровых отношений с Дженнифер Ф. они могут испытывать проблемы при общении со сверстницами и сложности при построении «нормальных» равноправных отношений. И ведь наверняка именно так оно и будет — пророчества имеют свойство самосбываться.

Если вчитаться в [материалы дела](#), можно увидеть, как суд дотошно изучает личную переписку пострадавших, а также выясняет мельчайшие подробности случившихся правонарушений. При этом юноши вынуждены в деталях рассказывать куда, как и в какой последовательности они засовывали половые органы и прочее в таком духе. Проходят эти познавательные рассказы, судя по всему, при родителях.

Если учесть, что рассказчики являются не порноактерами с десятилетним стажем, а подростками, чья сексуальная жизнь недавно началась, то можно представить, какую интересную гамму эмоций они при этом испытывают. Интересно еще, что допрашивают не только жертв коварной хищницы, но также их друзей и знакомых. Несмотря на то, что имена из материалов дела вымараны, сарафанное радио не дремлет — наверняка, сейчас уже весь город увлеченно обсасывает подробности. Чему спасенные жертвы наверняка несказанно рады.

Ну, и вишенка на торте — сознание того, что человека, с которым ты имел близкие отношения посадили на долгие двадцать два года. На основе твоих показаний.

Так вот, Дженнифер Ф., может, кого и травмировала. Но вряд ли это идет в сравнение с той травмой пятидесятого калибра, которую нанесло парням вот это кафкианское судилище, где взрослые и облеченные властью люди подробно изучали их переписку и заставляли описывать интимные подробности (которые еще и стали достоянием общественности). Иначе как публичным психологическим изнасилованием происходящее назвать сложно.

Поэтому вопрос — кто же в данном случае настоящий насильник?

Почему государство не должно регулировать секс

В общем, данный кейс (как и почти все аналогичные) наглядно и живописно демонстрирует куда же именно ведет дорога, устланная благими намерениями, заботой о нравственности и тревогой за счастье подрастающего поколения. Остался один вопрос: что же делать? Возможно, государству (по крайней мере, в ипостаси уголовного законодательства) делать как раз ничего не нужно. Возможно, государству нужно перестать проявлять сомнительный интерес к чужим гениталиям, а в уголовном кодексе не должно быть ничего такого, кроме статьи «изнасилование».

Нет оснований полагать, будто законодательство в данной сфере можно улучшить. Напомню, что пока законодатели Джорджии латали дыры в своих идиотских законах, позволивших случится «делу о Ромео и минете», школьник отсидел четыре года в тюрьме. А завтра найдется дыра взамен залатанной. Жизнь вообще такая штука, что опережает законотворчество. Вероятно, в те древние времена, когда законодатели были способны заниматься сексом, школьницы не сосали член. А теперь, видите ли, сосут, да еще по доброй воле, что, оказывается, не предусмотрено буквой закона. И ведь за каждой такой юридической дырой — сломанные людские судьбы, тысячи их. Вот, к [примеру](#), 19-летний парень, который отсидел три месяца за секс с 14-летней, которая по такому случаю представилась ему 17-летней. Теперь он еще 25 лет будет являться счастливым обладателем волчьего билета и значиться в публичном списке сексуальных преступников (наравне с теми, кто взаправду насиловал детей).

Нужно честно признать, что инструмент просто не подходит для решения задачи. Так бывает. С кражами не борются ковровыми бомбардировками (разбомбил — и красть некому, не у кого и нечего), отбойным молотком не лечат зубную боль (нет зубов — нет зубной боли), а уголовным кодексом не регулируют нравственность. Потому что государство в своей ипостаси поставщика организованного насилия, вообще может многое — может, например, посадить, или взять и посадить, а то и просто посадить. Однако, ущерб от столь гибких государственных решений проблемы оказывается гораздо выше, чем ущерб от самой проблемы. Вместе с водой выплеснули ребенка.

Для всех фанатов богини Немезиды уточню — сказанное не значит, что поступок Дженнифер Ф. нужно оставить без возмездия. Общество и безо всякого уголовного кодекса располагает множеством гибких неформальных институтов и механизмов, позволяющих испортить жизнь тем, кто нарушает моральные нормы и профессиональную этику. Просто без посадок в тюрьму, и не подвергая пострадавших унижительным допросам с последующей славой на полмира.

Однако нынешнее уголовное огораживание подростковых гениталий — это целая индустрия, в которой задействованы тысячи законодателей и исполнителей, авторитетных психологов и озабоченных родителей. Спущены миллиарды общественных денег. Не говоря уже о миллионах бессмысленных и беспощадных social justice warriors, которыми переполнен интернет. Было бы странно предполагать, будто все эти люди вдруг возьмутся за ум и признают, что на протяжении многих лет они никого не спасали, а попросту дружно издевались над детьми.

Что же, наверняка когда-то такой же большой трагедией было крушение вековых представлений о том, что ведьмы наносят ущерб обществу путем порчи соседского молока. А ведь тоже были выучены сотни специалистов по теме, накоплены тысячи судебных прецедентов, написаны серьезные научные работы (см. «Молот ведьм»)..

Источник: <http://r-e-e-d.com/sex-trauma/>

Педофилия - радикальный взгляд

Глава 5. Нужен ли детям секс?

Когда вызванная организацией PИE волна дискуссии на тему влечений к детям и детской сексуальности только набирала обороты, к экспертам обратились с просьбой прокомментировать данную тему. Один или два из них были готовы признать, что дети могут получать удовольствие от секса со взрослыми. В то же время они не были готовы заключить на основании этого допустимость таких отношений. Интервью доктора Дэвида Шэффера, консультанта по детской психиатрии в лондонской больнице Модсли, данное им журналу *Time Out*, является собой типичный тому пример:¹

Организация PИE игнорирует другие интересы ребёнка, помимо удовольствия. В том ли функция детства, чтобы приятно проводить время, или же она в том, чтобы сформировать доверительные отношения и приобрести полезные в будущем навыки? Полагаю, что получение удовольствия стоит достаточно низко в этом списке приоритетов.

Надеюсь, доктор Шэффер не считает функцией детства унылое времяпрепровождение? Не так много времени прошло с тех пор, когда именно такой философии открыто придерживались, если не пропагандировали, в английских школах-интернатах с их акцентом на дисциплине и отказе [себе в исполнении желаний] как на факторах, "формирующих характер". Но если мы доверимся ему и сочтём, что он пытается сказать что-то другое, мы увидим в этой небольшой скромной цитате некоторые ключевые предположения в нынешнем общепринятом взгляде на мир, которые остро нуждаются в том, чтобы поставить их под сомнение.

Главным среди них является то, что получение удовольствия в детстве, особенно сексуального удовольствия, каким-то образом вредит формированию "доверительных отношений" и приобретению навыков. Но это попросту не так. Взрослые, чья сексуальная жизнь куда менее ограничена, чем у детей, могут формировать доверительные отношения и приобретать навыки, и мы не считаем, что способности к этому как-то ослабляются в зависимости от степени их сексуальной активности.

Отметим, однако, что есть и те, кто уверены в обратном: бывший премьер-министр Индии, г-н Десаи, сказал, что открыто воздерживается от секса, чтобы сохранить "телесные жидкости" и тем самым, как он считает, энергию для других дел. Возможно, г-на Десаи такая политика вполне устраивает, но мы знаем, что медицинские данные не подтверждают его теорию. Почему же тогда со всех остальных точек зрения умные и образованные люди начинают полагаться на такие странные утверждения, когда речь заходит о детской сексуальности?

Нет никаких данных, что секс лишает детей большего, чем взрослых. Восходит всё это к какому-то внутреннему чувству, что секс в детстве плох или опасен и неважно, какие аргументы предлагаются против этого. В качестве подхода, судя по всему, используется "Не обращай внимания на довод - почувствуй вывод".

Факт в том, что в результате участия в сексуальных отношениях способность детей осваивать математику или географию никак не ухудшается. Педосексуалы, подобно родителям, действительно любят помогать "своим" детям делать домашнее задание, чинить велосипед и многими другими способами. Они испытывают удовольствие от этого процесса, который

укрепляет их чувство собственного достоинства. Прежде всего, это просто выражение испытываемой ими любви.

Будь моя воля, я писал бы о любви бесконечно. Если бы я писал не об одном лишь сексе, а о любви в интимных отношениях между взрослым и ребёнком, убеждён, что это позволило бы вызвать долю сочувствия в сердцах читателей, во всех остальных отношениях враждебно настроенных к этой теме. Я полагаю, что люди согласятся с существованием тех, кто имеет эротическую тягу к детям или подросткам и также испытывает к ним любовь и привязанность.

Проблема с этим подходом в том, что в нём упускается сама суть. Он не пытается оспорить лежащее в его основе важнейшее убеждение в том, что любовь к детям - это нормально, а секс с ними - нет, что в сексуальной близости есть нечто, что требует дополнительного обоснования, помимо собственно удовольствия для участников. В этой системе убеждений человек не выражает любовь к ребёнку через близость с ним, он не занимается любовью как физическим актом.

Всё как раз наоборот. Можно предположить, что если взрослый действительно любит ребёнка, он будет воздерживаться от сексуальных контактов с ним. Часто сами педосексуалы повторяют эти слова, являющиеся отражением чувства вины, навязанного им в процессе воспитания. Множество раз я слышал что-то наподобие: "Я люблю его/её слишком сильно, чтобы поступить так".

Джон Мани из всемирно известной Клиники гендерной идентичности университета Джона Хопкинса чётко показал деструктивность противоречия "любовь - страсть":

У мужчины, которому с детства прививали, что сексуальные намёки являются оскорблением для женщин, остаётся лишь возможность искать сексуальных удовольствий с мужчинами или искать женщин, которых он считает достаточно падшими, чтобы их можно было безболезненно оскорблять. Какие отношения с женщинами могут быть у мужчины, если, подобно многим среди воспитанных в викторианском стиле, он удовлетворяет своё желание в борделе, а потом возвращается домой и молится на жену? Противоречие между любовью и страстью питает нарушения в сексуальной сфере...

Трудность соотнесения любви и страсти между собой, после того, как в детстве их надёжно развели порознь, является причиной почти каждой проблемы интимных отношений между двумя людьми.²

Хотя я согласен, что никто не должен навязывать другому человеку свою сексуальность, в то же время я не вижу причин для принижения взаимно приятных действий. Как и Джон Мани, я вижу в этом позитивную безвредность, потому что невозможность в детстве сформировать положительное отношение к сексуальным удовольствиям является причиной огромных страданий. В этом смысле я говорю не только о небольшом количестве детей, которым удалось участвовать в интимных отношениях со взрослым, но обо всех детях. Взгляды, ответственные за порицание взаимно приятных сексуальных отношений между взрослыми и детьми, являются частью антисексуальной культуры, с которой всем нашим детям приходится справляться.

Фрейд признавал важность детской сексуальности не только для ребёнка, но также и для взрослого, который из него вырастет. И действительно, именно его аналитические прорывы в вопросах психосексуальных проблем взрослых позволили проследить сексуальные конфликты и травмы в раннем возрасте. Фрейд мог ошибаться в большей части его анализа этих конфликтов и травм, но в одном сомнений быть не может: миллионы и миллионы взрослых испытывают

психическое и физическое страдание в результате проблем, прямо или косвенно связанных с сексуальностью. Именно этот факт по большей части отвечает за резкий рост спроса на психоанализ и лечение сексуальных проблем. И обращение людей за такими услугами - никакая не буржуазная причуда, как некоторые считают. Старик Вильгельм Райх объясняет этот спрос историей, которая для меня ярко показывает исключительную серьёзность сексуальных бедствий:

Неврозы среди рабочего населения отличаются только тем, что в них нет культурной утончённости других слоёв общества. Они представляют собой грубый, неприкрытый бунт против психического убийства, которому все они подвергаются. Материально обеспеченный гражданин с достоинством переносит свой невроз или вымещает его тем или иным способом. В людях рабочего класса он проявляется как гротескная трагедия, которой на самом деле и является.

Пациентка страдала от так называемой "нимфомании". Она никогда не могла достичь удовлетворения. Поэтому она спала со всеми доступными мужчинами, не получая удовольствия. В конце концов она попыталась мастурбировать ручкой ножа, а после попробовала делать то же самое лезвием до момента, когда у неё открылось вагинальное кровотечение...

Эта пациентка также раскрыла разрушительную роль, которую в её жизни играла бедная многодетная пролетарская семья, сильно обременённая заботой. В таких семьях у матерей нет времени на должное воспитание своих детей. Когда мать застаёт ребёнка за мастурбацией, она бросает в него ножом. В ребёнке нож ассоциируется со страхом наказания за сексуальное поведение и чувством вины, он не смеет удовлетворять себя и в дальнейшем, испытывая это чувство на подсознательном уровне, пытается достичь оргазма с помощью ножа.³

Фрейд, Райх и многие другие видные фигуры в традиции психоанализа вплоть до настоящего времени, непреклонны в своём мнении о значительной роли, которую в этиологии неврозов и "перверсий" играет развитие сексуальности в младенчестве и детском возрасте. Конечно, последователи этой традиции могут быть совершенно не правы, ведь лишь совсем немногие из их гипотез получили эмпирическое подтверждение. Фрейд сам изначально делал большой акцент на "травматичных" последствиях развратных действий в младенчестве, но в дальнейшем пришёл к мнению, что многие из предполагаемых действий были на самом деле фантазиями, основанными на *желаемых* формах сексуальных контактов.⁴

Тем не менее, я не могу отделаться от чувства, что некоторые наблюдения Фрейда на тему связи между подавлением сексуальности, чувством вины и неврозом заслуживают принятия во внимание даже теми, кто справедливо настроен скептически к точным психическим механизмам, которые он приписывает Эдиповому комплексу, развитию "анального характера" и прочему.

Но в упрощённой форме получается что-то вроде следующего: в младенчестве и раннем возрасте дети дают волю своим сексуальным чувствам до момента, когда запреты взрослых начинают препятствовать этим чувствам. Запреты несут в себе угрозу наказания за нарушение и, чтобы избежать наказания, сексуальные импульсы подавляются. Этот запрет сопровождается развитием в ребёнке взгляда на сексуальное самовыражение как на что-то плохое. Он не только избегает сексуальных действий, но также, считая их плохими, подавляет сами мысли об участии в них. Если это подавление заходит слишком далеко, оно вызывает психический стресс и со временем начинает проявляться в виде невротических симптомов.

Не каждый из переживших сексуальные запреты в детстве становится невротиком, но развитие самой идеи о сексуальности как о чём-то плохом, чувства вины и стыда, являются в нашем обществе практически нормой и отношение всех взрослых к сексу окрашено им. Следовательно, слова Фрейда об "истериках" на самом деле лишь описывают переживание большинства людей, выраженное в явной форме :

Характер истериков демонстрирует степень сексуального подавления, превышающую обычную, усиленное сопротивление против полового инстинкта (с чем мы уже встречались в виде стыда, отвращения и морали) и что-то вроде инстинктивного отвращения с их стороны в отношении любого интеллектуального рассмотрения сексуальных проблем.⁵

Более поздний психиатрический вклад в исследование данной проблемы, сделанный доктором (г-жой) Алейн Йейтс⁶, опирается на эмпирические исследования от Кинси до Мастерс и Джонсона, которые были Фрейду недоступны, не говоря уже о её собственном опыте матери целых 13 детей (7 собственных и 6 приёмных). Г-жа Йейтс подчёркивает оценку Мастерс и Джонсона, по которой в половине всех браков в США имеют место сексуальные неудачи, трудности или несовместимости. Она пишет:

Когда женщина не может достичь оргазма, проблема почти всегда чётко связана с недостатком раннего сексуального опыта. Хотя молодой мужчина обычно достигает кульминации без особых проблем, он может страдать от других затруднений. Он беспокоится о размере члена, продолжительности эрекции, способности удовлетворить партнёршу. Он переживает глубокое чувство несоответствия, делающее из постели площадку для соревнований, а иногда и позорную парту. Его тревожность предобуславливает преждевременное или запоздалое семяизвержение, а также импотенцию. Проблемы мужчины также происходят из детства, особенно под влиянием размытого и неохотного отношения к сексуальному воспитанию.

Г-жа Йейтс пишет, что родители должны давать детям сексуальную уверенность. Причина нарушений в сексуальной сфере почти всегда лежит в неспособности/нежелании родителей демонстрировать положительное отношение к способности ребёнка получать сексуальное удовольствие. Иногда калечащие последствия этой неспособности проявляются уже в детстве. Г-жа Йейтс цитирует множество впечатляющих исследований. Я хотел бы привести здесь одно из них, в котором рассказывается история шестилетнего Дэвида, потому что эта работа показывает, как даже хорошие родители могут нанести своим детям травму, ведя себя, как обычно принято. Так совпало, что в той же истории сведения о школьной успеваемости Дэвида дают совсем другую картину на предмет "приобретения навыков", о чём выше говорил д-р Шэффер:

Дэвид был самым младшим среди 5 мальчиков, родившихся в крепкой семье умных родителей, оба из которых были выпускниками колледжа. Хотя родители отошли от буквальной интерпретации Библии, они регулярно посещали церковь и прививали своим детям ответственность, терпение и хорошие навыки труда. Старшие мальчики были успешными и плодотворными членами общества.

Дэвид был поздним ребёнком, младше других на 10 лет. Он получал больше внимания и у него было меньше обязанностей, чем у братьев. В возрасте трёх лет ему нравилось тереть и дёргать свой член, сидя на унитазе. Мать увидела это и застегнула ширинку на его брюках.

После этого она всегда старалась, чтобы при нахождении в туалете он всегда был занят книгой или игрушкой. Она следила, чтобы сын не задерживался там слишком долго. Спустя примерно год Дэвид увидел, как одна собака вскочила на другую и побежал к отцу узнать, что они делают. Отец бросил палку и крикнул, чтобы собаки убежали прочь. В возрасте 5 лет сексуальное образование Дэвида состояло в объяснении учителями воскресной школы некоторых историй из Библии. Он знал, что взрослые будут недовольны, если он откроет двери без стука, но всё, что ему удалось когда-либо увидеть - это свою мать в нижнем белье.

В возрасте 6 лет его любимый старший брат сбежал с девушкой другой веры. Дэвид скучал по брату. Он чувствовал замешательство в семье и злость отца. Однажды он услышал, как отец сказал, что "это худшее из всего, что могло бы произойти".

В возрасте 7 лет Дэвид поведал дома услышанную в школе шутку о мальчике, принимавшем ванну со своей матерью. Эта шутка, вызвавшая неудержимый хохот одноклассников, в доме была принята зловещим молчанием. Мама сказала, что это плохая шутка и не стоит больше никому её пересказывать. Незадолго до этого случая Дэвид снова начал играть со своим половым органом, в этот раз тщательно скрывая всё действие ночью под покрывалом.

После провала шутки он перестал заниматься этим и задумался - не сделали ли грязные мысли плохим его самого, подобно любимому брату, так никогда не вернувшемуся домой. Охваченный чувством вины и никчёмности, Дэвид начал проводить много часов в одиночестве и стал демонстрировать странное поведение. Он не выполнял свои обязанности по дому и получал замечания. Он забывал взять в школу карандаш до того момента, когда учитель прислал записку его родителям. Ещё недавно учившись на отлично, теперь он стал безнадежно путать буквы и слоги и начались проблемы с чтением. Все виды коррекции оказались неэффективными. Родители Дэвида были недовольны, разозлены и озабочены.

Наконец, мальчика отправили на психиатрическое лечение. Во время первых месяцев терапии он играл без особого интереса и оставался один. Он наполнял ведёрко песком и переворачивал его снова и снова. Он очень боялся запачкать руки и часто ходил в ванную. На третьем месяце он непринуждённо улыбался и начал играть с различными предметами - куклами, красками, пластилином и пистолетами для дротиков.

Теперь наши сеансы ему очень нравились. Однажды мы заговорили с ним о том, как появляются дети. Дэвид замолчал и начал ковыряться в ухе. Вдруг он спросил, умирают ли дети от "гадостей". Мальчик отказывался объяснить подробнее даже после моего заверения, вновь и вновь ударяя длинноносим игрушечным крокодилом по раковине. На следующем сеансе терапии Дэвид вёл себя замкнуто и с недоверием. Он снова начал пересыпать песок из одной ёмкости в другую.

Я молча слепила красный пенис из пластилина и приделала его к кукле, изображающей ребёнка. В течение нескольких секунд от смотрел на неё не отрываясь. Вдруг ни с того ни с сего он бросился на куклу и, ударив кулаком по пенису крикнул: "Я знаю что это!". В последующие недели другие органы также были слеплены и разрушены. Я спросила, хотел ли он когда-нибудь повторить это на себе. В ответ на это последовал поток слов вперемешку со слезами. Его половой орган был "грязным, мерзким, гадким и вонючим". Причина заключалась в том, что он играл с ним даже зная, что это плохо. Мальчик сказал: "Если человек делает это - бог возненавидит его и выгонит из дома".

Родители Дэвида были поражены. Они никогда не наказывали сына и не говорили, что секс был чем-то плохим. К счастью, они поняли и заверили Дэвида, что он совсем не плохой и его не выгонят. Отец разрешил ему мастурбировать, поведав о своих наслаждениях и интересах в детском возрасте. Дэвид опять начал читать без проблем и перестал забывать взять карандаши в школу.

Поскольку у Дэвида тогда почти не было позитивной информации или переживаний, он в корне неправильно понял произошедшее. Пристыженный и несчастный, он попытался отрицать все эротические чувства, участвуя только в чистых и приличных занятиях. Для него это оказалось невыносимым и отсюда берут своё начало все эти симптомы. Если бы он получил заверение, поддержку и разрешение заниматься сексуальной игрой, терапия бы не потребовалась.

Дэвида спасли от стыда на сексуальной почве. Другим повезло меньше, отсюда необходимость терапии в сексуальной сфере, возникающая в более позднем возрасте. Как отмечает г-жа Йейтс, высокоэффективная терапия сексуальных проблем, разработанная в последние годы вслед за инновационной работой Мастерс и Джонсона, обязана своим успехам не длительной и дорогостоящей психотерапии, а знакомству взрослых с самой простой, детской сексуальной игрой, где удаётся избежать страха неудач, а также с помощью специалиста постепенно покончить со стыдом. Также она пишет: "Нашим детям повезло больше - они с интересом занимаются этим и многим другим в садовом домике, за кустами и в шалаше на дереве". И, добавим мы, в компании педосексуалов.

Тем, кому удалось избежать возникающего у невротика отвращения к сексу, подвержены впадать в перверсии - под этим я подразумеваю сексуальную жизнь, основанную на враждебном отношении к сексуальному объекту.⁷ В такой враждебности нет недостатка:

Сексуально возбуждающее убийство, расчленение ради возбуждения, изнасилование, садизм с конкретными физическими наказаниями, такими как хлестание или нанесение порезов, игры с заковыванием и связыванием, мочеиспускание или испражнение на сексуального партнёра - все стоят на убывающей шкале сознательной ярости к сексуальному объекту, неотъемлемая цель которой состоит в том, чтобы доминировать, вредить или возноситься над другим.⁸

По мнению Роберта Столлера враждебность мотивирует в том числе непристойные звонки по телефону и даже различные формы беспорядочных сексуальных контактов. Для меня его анализ выглядит как минимум правдоподобным:

Подумайте о Дон Жуане - парадигме распушенности, раскрывающем свою ненависть к женщинам столь невинно и незаметно для зрителей, которых он должен привлечь для одобрения его действий. Он заинтересован в соблазнении, а не в любви, и в хвастовстве перед друзьями множеством покорённых женщин и тем, как они унижались в своей потребности в страсти, которую он в них вселил.

Его возбуждение и удовлетворение идут не от чувственных удовольствий сексуального контакта или близости, которую он мог установить с другим человеком, на самом деле его интерес к сношению невелик, он сосредоточен на преодолении сопротивления на первый взгляд неуверенной женщины. Легкодоступные женщины его не привлекают... Поэтому, встречая распушенного человека, мы не должны делать обобщения, считая его просто вольной птицей, выражающей естественную сексуальную безудержность, являющуюся неотъемлемой характеристикой нашего вида...⁹

Возрождая столь старомодный и презрительный термин "извращение", в отличие от "девиация" или "вариант", Столлер стремится вновь сделать акцент на роль морали и личной ответственности (из концепции греховности секса), к которой он, как сторонник свободы воли, имеет глубокую философскую приверженность. Я поспорил бы с ним на предмет ценности понятия "грех", но важным аспектом его работы является следующее:

1. Он прояснил, что лежит в основе определённых видов сексуального выражения, а именно - скрытый мотив враждебности, и это обоснованно порождает чувство тревоги на предмет того, каким может быть общество, где даётся полная свобода "извращениям" и
2. сосредоточившись на сексуальных мотивах людей, он провёл бесценную границу между происхождением истинных извращений в раннем возрасте с одной стороны и невраждебных отклонений (в число которых я бы включил свои педосексуальные чувства) с другой.

Он пишет:

Начиная с Фрейда, утверждается, что раннее возбуждение стимулирует извращение. Я соглашусь, но с одной оговоркой: это справедливо в обычной ситуации, когда имела место чрезмерная стимуляция и слишком мало возможностей для разрядки или присутствовало сильное чувство вины. Они будут ощущаться как травматичные и потребуют трансформации посредством таинства извращённого ритуала в успешное начинание. С другой стороны, если в слишком юном возрасте удовольствие велико, а чувство вины незначительно, результатом, по моему мнению, будет не "извращение", а переносимая во взрослую жизнь склонность, заключающаяся в пристрастии к этому "девиантному" способу получения удовольствия, который, в отличие от "извращения", не управляется потребностью нанести вред объекту.¹⁰

Лично я не вижу ничего плохого в "склонности" к девиантному поведению, которое не мотивировано враждебностью. С другой стороны, отсутствие чувства вины и успешная разрядка вызванных стимуляцией желаний в "ранней" сексуальной жизни, по признанию Столлера, способны рассеять причины, по которым возникают сексуальное поведение, мотивированное враждебностью.

На тему извращения необходимо добавить ещё несколько слов, потому что я не хочу, чтобы читатели считали меня пытающимся возвысить своё "извращение" за счёт других. История знает достаточно много случаев, когда некоторые деятели именно так и поступали: гомосексуалисты, нормально ощущающие себя в мужской одежде и следующие традиционному для мужчины поведению в обществе, обличали накрашенных, вычурных геев, которые создавали для них дурную репутацию. Гетеросексуальные трансгендеры также имели тенденцию обличать гомосексуалистов, а последние обычно заявляют, что они не совратители детей и обличают педосексуальность.

Все сексуальные меньшинства указывают пальцем на других в поисках признания большинства. Для нас, педосексуалов, есть искушение делать то же самое. Я думаю, что большинство из нас, по крайней мере те, кого я знаю лично, ведут себя по отношению к детям так, что невозможно осмысленно обосновать это поведение мрачными и враждебными мотивами. Наоборот - акцентируются доброжелательные чувства. Поэтому так и хочется, радостно потирая руки, перенаправить всю вину на садистов, потому что они, как мы бы сказали вслед за Столлером, настоящие извращенцы. Они враждебны к своим сексуальным партнёрам. Они грешны. В крайних случаях эти люди склонны к изнасилованиям и убийствам.

Убийство и изнасилование, а также все недобровольные контакты заслуживают лишь всемерного осуждения. В то же время не стоит упускать из виду, что люди, испытывающие "извращённое" желание унижать и причинять боль реальному или воображаемому сексуальному объекту обычно являются вполне нравственными. Они не виноваты в своих сексуальных наклонностях, а только в том, какие способы разрядки используются. Раз так, удобные и взаимно приемлемые отношения между садистом и мазохистом позволяют первому удовлетворить свои, в других условиях неприемлемые желания, морально приемлемым способом, который никто не имеет права осуждать. Пусть никто не думает, что я пытаюсь как-то принизить увлекающихся садомазохизмом - все добровольные сексуальные отношения приемлемы.

Вернёмся к теме телесных удовольствий в раннем возрасте и последствий их недостатка. Американский невропатолог Джеймс Прескотт осмелился заявить, что сексуальное удовлетворение в раннем возрасте и получение чувственного, в особенности тактильного, удовольствия непосредственно снижает склонность к насилию во взрослом возрасте.¹¹ Его теория основана на корреляции между уровнем насилия в 49 дописанных культурах, для которых были доступны данные, и некоторых переменных, отражающих уровень физической ласки, таких как показатели частоты объятий, нежности и игр с младенцами, а также допустимым уровнем доброго и внебрачного секса.

Конечно, метод измерения уровня "ласки" или "насилия" в каждой конкретной культуре всегда будет предметом споров, но стоит заметить, что использованные Прескоттом шкалы были независимо разработаны антропологами.¹² Результаты исследования показали, что сообщества с высокой степенью физической ласки к младенцам характеризуются низким уровнем насилия. Уровень физического насилия взрослых был точно предсказан в 36 культурах (73 %).

В шести культурах, оказавшихся явными исключениями, наблюдался как высокий уровень ласки к младенцам, так и высокий уровень насилия взрослых. Но в пяти из этих культур сильно ценилась девственность, а подавление добрых проявлений сексуальности было нормой. С другой стороны, в семи культурах был выявлен низкий уровень физической ласки к младенцам и также низкий уровень насилия взрослых. Во всех этих культурах бытует благосклонное отношение к раннему сексуальному поведению, что склонно подтверждать замеченный некоторыми наблюдателями терапевтический эффект объятий и ласки, которые получают в отношениях с педосексуалами лишённые эмоционального контакта дети.

Работа Прескотта проливает свет на распространённое предубеждение, что секс и насилие обычно идут рука об руку, как будто это некая неразделимая связка. Прескотт ссылается на лабораторные эксперименты с животными, подтверждающими его теорию. По его словам "Неистовое, агрессивное животное вдруг успокаивается, когда электроды стимулируют центр удовольствия в его мозге. Подобно этому, стимуляция центров, связанных с агрессией, прекращают приятные ощущения и мирное поведение животного."

Однако не столь прямые способы, когда стимулы проходят через органы чувств, склонны приводить к совершенно другому результату, в котором сексуальное возбуждение и агрессивные импульсы связаны положительной связью, а не наоборот. Когда одно возрастает, у другого тоже наблюдается склонность к росту, когда снижается одно, то и другое также снижается. В ряде работ было предложено биологическое обоснование для такой связи. В одной из таких работ Маклин¹³ обнаружил свидетельства того, что в лимбической системе мозга участки, отвечающие за агрессию и сексуальное поведение находятся поблизости и могут частично накладываться друг на друга или иметь прямую связь. Психиатр Йельского университета профессор Майкл Шерд в обследовании мужчин обнаружил связь между высоким уровнем тестостерона (мужского

полового гормона) и склонностью к насилию.¹⁴

Также Эндрю Баркли из того же университета провёл ряд экспериментов¹⁵, в которых исследовались агрессивные и сексуальные фантазии студентов колледжа. Он исследовал образы, возникавшие в воображении студентов, которые они записывали в виде историй после того, как их специально пытались разозлить, подвергая различным оскорблениям и унижениям. В сравнении с контрольной группой людей, к которым не применялись подобные попытки разозлить, эти студенты, среди которых были мужчины и женщины, продемонстрировали большее количество не только агрессивных (что ожидалось), но и сексуальных образов.

Вполне предсказуемо, что подобные исследования были скоропалительно использованы в качестве доказательства, что сексуально свободное общество (будь эта свобода для детей или для кого-то другого) будет непременно охвачено изнасилованиями, грабежами, убийствами и всеми видами насилия. Визит на Тробрианские острова или в одну из описанных Прескоттом культур быстро обезоруживают этот аргумент, но связь между сексуальностью и агрессией, если она есть, очевидно заслуживает отдельного комментария. В этой связи я считаю необходимым особо подчеркнуть следующие три вещи:

Во-первых надо признать, что такая связь соответствует уже известным нам на уровне "здорового смысла" фактам. Сексуальное соперничество, по-видимому, ответственно за такие знакомые нам явления, как конфликты на танцплощадке: большинство видов животных вступают в борьбу или демонстрируют угрожающее поведение с целью получить преимущества в выборе партнёра. И люди здесь не являются исключением.

Во-вторых, эта связь также согласуется с агрессивными, извращёнными сексуальными чувствами, описанными Столлером. (Кстати, в экспериментах вроде проведённых Баркли нужно лишь небольшое число "извращённых" испытуемых, чтобы был сделан значительный вклад в общую степень корреляции между сексуальными и агрессивными чувствами.)

В-третьих, приняв возможность наличия такой связи, следует сделать одну оговорку насчёт природы "агрессии". Агрессивные образы нельзя приравнивать к враждебным, садистским или деструктивным импульсам. Эту проблему иллюстрирует имевшая большие продажи в Великобритании песня "Hit Me With Your Rhythm Stick". Создаваемые в ней образы были несомненно агрессивными, в то же время выражаемый в песне взгляд (мужской взгляд, строго говоря) на то, что все женщины в мире приглашают сделать своих мужчин: "Hit me with your rhythm stick/Das ist gut, c'est fantastique".¹⁶ Другими словами под "ударь меня" (hit me) подразумевается "заведи меня" или "накинись на меня", но не "причини мне боль". Подразумевается желаемый контакт с целью получения удовольствия, а не боли или унижений. В этом контексте образы, связанные с насилием, являются вполне здоровым выражением увлечённой страсти, а не враждебности или садизма.

Ни один из перечисленных выше факторов не даёт мне оснований считать, что общество с положительным отношением к сексуальности непременно будет эгоистичным, захватническим и насильственным. Такой взгляд основан на предубеждении, что в обществе, где от людей ожидается сдержанность, они ведут себя так же, как в лабораторных экспериментах, где это не требуется. Кроме того, здесь также имеет место предубеждение об определяющем вкладе биологических факторов, гораздо большем, чем это оправдано в случае людей. Модели поведения людей, в отличие от других животных, не записаны полностью в генах. Люди подвержены сильному влиянию общества, особенно в раннем возрасте, когда усваивается какое поведение является приемлемым, а какое - нет.

На этом этапе у детей есть возможность усвоить должное чувство сдержанности. Мальчику, усвоившему, что не нужно лезть в драку с желанием отнять чужую игрушку, будет легче контролировать свою первобытную склонность силой забрать желанную женщину. Подобно этому, ребёнок, родители которого поощряют проявления сексуальности и который в результате начинает ассоциировать сексуальные чувства с теплом, любовью и нежностью, почти неизбежно вырастет в человека с сексуальной увлечённостью (не исключая и такой, что в песне Rhythm Stick) и со взглядом на сексуальные отношения без склонности к насилию.

Консерваторы в вопросах сексуальности также свято верят в общественное формирование характера, особенно внутри семьи, но они считают себя реалистами в том, что знают ограниченность таких влияний. Глубоко внутри они считают, что люди неизбежно эгоистичны и "греховны" и единственный способ справиться с этими тенденциями - выжигать их калёным железом, начиная с младенческого возраста, чтобы "сломать волю ребёнка", как это было прямо высказано в эру ещё большей суровости, чем наша.

То, что консерваторы, видимо, никогда не пытались сделать, так это попытаться оценить свой собственный подход. В конце концов, во многих обществах, где доминируют традиционные, сексуально репрессивные ценности, нет недостатка в изнасилованиях, убийствах и прочем. В этой связи поучительно рассмотреть взгляды самых искалеченных жертв нашего общества: невменяемых преступников. В книге "Sex and Personality" Ханса Айсенка¹⁷ приводится удивительное исследование 186 пациентов больницы Брудмур, ведущего британского учреждения для невменяемых преступников. 3% из них были помещены по 26 разделу "Акта о душевном здоровье", а остальные были осуждены за следующее:

- 16% - сексуальные преступления
- 11% - поджог
- 26% - умышленное или неумышленное убийство
- 28% - попытки убийства и нанесения телесных повреждений
- 16% - разбойное нападение и преступления против собственности.

Можно было бы ожидать, что взгляды на предмет сексуальности, демонстрируемые в такой группе, покажут что-то такое, что консерваторы немедленно признали бы чудовищно плохим, неспособностью усвоить традиционные ценности. Не тут-то было. Напротив, оказалось, что они были усвоены чрезмерно хорошо:

Пациенты Брудмура в целом гораздо более закрепощены в сексуальном плане, чем "нормальная" группа. Поэтому они сложнее достигают сексуального возбуждения; о сексе думают лишь редко; сознательно пытаются изгнать мысли о сексе из своей головы; при наличии сильных сексуальных чувств не могут их выразить; не думают о сексе каждый день; утверждают, что возбуждаются с большим трудом; относятся к сексу лишь как к средству размножения, а не способу получения удовольствия; секс для них не особо важен; их не возбуждает мысль о связи на стороне.

Они проводят чёткие границы между тем, что является правильным и неправильным сексуальным поведением, считают омерзительным смотреть на совокупляющихся животных; есть вещи, которые бы они никогда ни с кем не сделали; они находят

отвратительной мыслью о сексуальной оргии; они не считают, что в некоторых случаях женщина может быть сексуально агрессивной; они предпочитают секс под покрывалом в темноте; им не хотелось бы царапать и покусывать своих сексуальных партнёров; они возражают против использования слов из четырёх букв в компании людей разных полов; они считают обмен жёнами непристойным; они считают некоторые виды занятий любовью отвратительными.

Они придерживаются весьма консервативных взглядов на тему сексуальности: девственность - самое важное достоинство девушки; их не интересует возможность увидеть кого-то обнажённым; они будут защищать своих детей от знакомства с сексом; они не воспользуются возможностью понаблюдать за сексом других; они против свободной публикации порнографических рассказов; они верят в сексуальную цензуру; их мораль однозначна и прямолинейна; они считают, что сексуальная раскрепощённость подрывает общество; они не считают безобидной сексуальную игру между детьми; они считают правильным, что мужчина должен доминировать.¹⁸

После всего этого так и напрашивается фраза "я всё сказал" с продолжением из утончённых риторических пышностей. И продолжить мне придётся, но не без напоминания читателям, что рассмотренные в этой главе вопросы ни в коем разе не относятся исключительно к педосексуальности. Это лишь небольшой вклад в манифест всему нашему обществу, в который вносят всё большую долю думающие люди со всего мира, большинство из которых, скорее всего, педосексуалами не являются.

¹ Tim Gopsill and Duncan Campbell, 'Untouchable subject', Time Out, 9 September, 1977.

² J. Money and P. Tucker, Sexual Signatures, op. cit., p. 216.

³ Wilhelm Reich, The Function of the Orgasm, 2nd ed., Orgone Institute Press, New York, 1948, p. 93.

⁴ Развитие идей Фрейда об этих вопросах обсуждается у Joseph J. Peters в 'Children who are victims of sexual assault and the psychology of offenders', American Journal of Orthopsychiatry, Vol. 30, 1976, pp. 399-402.

⁵ S. Freud, Three Essays on the Theory of Sexuality, The Penguin Freud Library, Vol. 7, 'On Sexuality', p. 78

⁶ Alayne Yates, Sex Without Shame, op. cit., pp. 40-42.

⁷ Такое определение этому слову дано в полезной книге Роберта Столлера (Robert Stoller) "Perversion: The Erotic Form of Hatred", Quartet, London, 1977.

⁸ Ibid., p. 56

⁹ Ibid., p. 57.

¹⁰ Ibid., p. 7.

¹¹ James W. Prescott, 'Body pleasure and the origins of violence', *Bulletin of the Atomic Scientists*, November 1975, pp. 10-20.

¹² The research tool was R. B. Textor's *A Cross-Cultural Summary*, which gives some 20,000 statistically significant correlations of anthropological data.

¹³ Quoted in H. Eysenck and D. Nias, *Sex, Violence and the Media*, Temple Smith, London, 1978, p. 249.

¹⁴ Сообщалось в *Science Now*, BBC Radio 4, 12 December, 1978.

¹⁵ См. в особенности A.M. Barclay and R.N. Haber, 'The relation of aggressive to sexual motivation', *Journal of Personality*, Vol. 33, 1965, pp. 462-75.

¹⁶ *Rhythm Stick*, by Ian Dury and the Blockheads, Stiff Records, 1978.

¹⁷ H. Eysenck, *Sex and Personality*, Open Books, London, 1976, pp. 177-91.

¹⁸ *Ibid.*, pp. 179-80.

Игра в секс

Статья Юлии Решетниковой (Ph.D), директора Института психоанализа и нейрофилософии (Вайоминг, Мичиган). Оригинал с иллюстрацией: <http://syg.ma/@zhiuli-rieshie/zhiuli-rieshie-ighra-v-sieks>

В памяти сохранилось лишь несколько обрывков воспоминаний о последнем периоде детства.

Мы с подругой играем с куклами Барби и Кеном. Родители оставили нас одних. Сюжет игры для нас уже стал привычным. Мы пытаемся воссоздать то, что нам удалось подсмотреть в мире взрослых. Кен ухаживает за Барби, говорит о ее привлекательности, прикасается к ней. Это напряженно сексуальная сцена, хотя до секса никогда не доходит. События вибрируют на грани секса. Осознание того, что родители не подозревают о сюжете нашей игры, делает ее такой сладкой и желанной.

В другом воспоминании мы с подругой показываем друг другу как мастурбируем и прикасаемся к влагалищам друг друга. Подруга гордится тем, что знает места, где мне особенно приятно. Мы кажемся себе очень взрослыми.

Еще я помню, что мастурбировала, используя в качестве своего партнера большого плюшевого мишку. Меня возбуждала фантазия о том, что некто взрослее меня утверждает, что я еще не умею заниматься сексом, а я с упоением доказываю, что он ошибается.

У меня было обычное детство.

Ребенку не разрешен секс. Сфера детского считается коренным образом отличной и несовместимой со сферой сексуального. Отсюда вытекает и убежденность в необходимости защищать ребенка от всего, что связано с сексом.

Ребенок знакомится с сексом как с чем-то запретным и пока для него недоступным. Он с нетерпением ждет момента взросления, чтобы наконец-то стать полноправным членом общества, в котором разрешен секс.

С самого детства и позже, во взрослой жизни, самым привлекательным в сексе кажется его запретность. Возможно, дело здесь в том, что привлекательность секса изначально появляется в нашей культуре как привлекательность запретного.

Запретность секса

В “Истории сексуальности” Фуко высказывает провокационную идею, что такие христианские практики, как таинство покаяния и католическое пасторство следует рассматривать не в качестве инструментов подавления секса, а как механизмы формирующие современный дискурс секса.

Желания плоти, как известно, христианство признает корнем всех грехов. Именно этот догмат и был поводом для просачивания секса в речь.

Христианское пастырство установило в качестве фундаментального долга задачу пропускать все, что имеет отношение к сексу, через бесконечную мельницу речи. [1]

Секс вводится в речь как нечто запретное.

Обязанность прятать секс Фуко считает лишь другой стороной необходимости в нем признаваться.

С момента возникновения христианского покаяния и до наших дней секс был привилегированной материей исповеди. Был именно тем, — говорят нам, — что прячут. А что если, наоборот, это как раз и было бы тем, в чем — весьма своеобразно — признаются? [2]

Паству призывали к подробной исповеди с воспроизведением мельчайших подробностей: взаимное расположение партнеров, принятые позы, жесты, прикосновения, точный момент наслаждения. Детальное дублирование сексуального опыта в исповеди вовсе не вело к прекращению или корректировке сексуальной жизни. Завершив исповедь, грешник отправлялся за новыми подробностями для следующей исповеди.

Чтобы проиллюстрировать эту тенденцию, Фуко приводит в пример анонимного автора “My secret Life”, который в конце XIX века все еще преданно следовал появившемуся ранее предписанию дублировать свою сексуальную жизнь в дискурсе. “My secret Life” — это одиннадцать томов скрупулезного пересказа невероятного количества эпизодов сексуальной жизни автора. По утверждению Фуко, наивно полагать, что он был беглецом из стыдливого викторианства, принуждавшего его к сдержанности. Наоборот, именно случай целомудренности представителя викторианства, мог бы считаться исключением.

Произведения маркиза де Сада, считающиеся классическим образцом эротической литературы, также наследуют христианскую практику исповеди — маркиз де Сад лишь ввел эту практику в литературу.

Сформировавшиеся в этот период христианские практики, конституирующие дискурс секса, еще не представляют из себя ригидного неизменного образования — секс в это время еще только изобретается. Также и в произведениях маркиза де Сада — секс все еще находится в стадии придумывания. Над ним еще не установлены правила и нормы, о нем еще только учились говорить, граница между сексом и речью в этот период оставалась подвижной.

Поэтому Фуко считает, что творчество Сада и в нашей современной культуре играет роль непрекращающегося первоначального шепота. Его произведения являются пластичным материалом, из которого сформировалась наша культура. Дальнейшее ее становление представляет из себя преобразование гибкости в догматичность: в отношении секса и его сцепления с языком устанавливаются жесткие правила.

Миф о невинности ребенка

Одной из основных стратегий разворачивания современного диспозитива сексуальности Фуко считает сексуализацию ребенка.

Предполагается, что все дети предаются или способны предаваться сексуальной деятельности, но в то же время эта деятельность провозглашается непозволительной для ребенка — она одновременно считается и естественной и противоестественной.

В свете такого понимания детство начинает считаться наиболее опасным периодом. Дети определяются как «пороговые» сексуальные существа, “находящиеся еще по эту сторону от секса и одновременно — уже в нем, как стоящие на опасной линии раздела”[3]. Секс становится чем-то запретным для ребенка, одновременно ребенок естественным образом интересуется им. Поэтому он нуждается в опеке и руководстве взрослых — родителей, учителей, врачей. Фуко называет этот феномен педагогизацией секса. Общепринятой становится установка, что ребенок нуждается в отстранении от секса, и его обучение сосредотачивается на этом отстранении. Именно греховностью секса и, позже, его вымышленной травматичностью оправдывается вся та обеспокоенность по поводу ребенка, которую вменяется в обязанность переживать тем, кто ответственен за его моральное состояние.

В своей работе “Невинность ребенка и другие современные мифы” Генри Дженкинс констатирует факт, что миф о детской невинности до сего дня определяет наше представление о ребенке. По утверждению Дженкинса, недоступность знания относительно того, что такое ребенок, мы замещаем выдуманной уверенностью в том, что ребенок невинен. Руководствуясь этой уверенностью, общество непрестанно требует от взрослых предпринимать действия по защите невинности ребенка. Больше того, убежденность в том, что ребенок нуждается в защите от сферы сексуального — священна, её непозволительно подвергать сомнению.

Парадоксальным образом, в сознании нашей культуры сосуществует миф о естественной невинности ребенка, его отстраненности от секса и одновременно, страстная тяга к тому, чтобы защищать его от секса, в том числе от его естественного интереса в сексе.

Исследовательница детской литературы Жаклин Роуз разъясняет механизм, в соответствии с которым мы замещаем неизвестность под названием ребенок мнимой понятностью. Роуз приходит к выводу, что детская литература создается вовсе не для детей, но скорее обслуживает нужды и желания взрослых, ведь она создается взрослыми, покупается взрослыми и, как правило, читается взрослыми детям.

По утверждению Роуз, “Если детская литература создает образ ребенка внутри книги, она делает это, чтобы сохранить ребенка, который вне книги — того, которого не так просто постичь”[4]. Произведения для детей, таким образом, отображают не реальный мир детства, а скорее являются механизмом, используя который, взрослые формируют идеальный образ ребенка. Этот образ основывается на том, что ребенок — невинен. Придумывая сюжеты для детских произведений, взрослые заполняют неизвестность, которую представляет из себя ребенок, вымышленной ими и желаемой для них невинностью.

Жаклин Роуз сосредоточилась на анализе считающейся классической детской истории о Питере Пэне. Персонаж Питера Пэна, икона детской невинности, впервые появляется в откровенно педофильском тексте “Белая птичка”, в котором речь идет о привязанности рассказчика к мальчику по имени Дэвид. Им нравится проводить время вместе, иногда рассказчик убеждает мать Дэвида разрешить мальчику переночевать у него. Вот как он описывает первую из таких ночей:

Я разул его с мастерским хладнокровием, а затем посадил к себе на колени и снял с него рубашечку. Какое это было восхитительное ощущение, и, кажется, я оставался удивительно спокоен, пока не дошел вдруг до его подтяжек, взбудораживших меня до основания. [5]

Затем они провели ночь вместе, пережив при этом «чудесное приключение».

По убеждению Роуз, невинный образ ребенка, который появляется в детской литературе — это образ конституированный педофильскими желаниями взрослых. Роуз предполагает, что желание стереть детскую сексуальность, лишить ее ребенка продиктовано желанием сдержать панику, которая неминуемо овладевает нами при столкновении с детской сексуальностью, радикально отличной от нашей собственной.

До появления мифа о невинности

Наша слепая уверенность в исконной детской невинности и безоговорочной необходимости ее защищать, терпит крах, если обратиться к историческим примерам отношения к детям, существовавшим до распространения мифа об их невинности.

Историки детства отмечают тот факт, что до экспансии христианских практик и зарождения современной морали, дети без ограничений участвовали во всех занятиях взрослых. В этот период не существовало потребности выделять их в отдельную социальную категорию с отличными правилами — не такими, как в мире взрослых. В прежнем обществе воспринимались как само собой разумеющиеся и не провоцирующие негодования общества сексуальные контакты между взрослыми и детьми, неприличные по сегодняшним меркам шуточки, высказанные при ребенке или о ребенке, прикосновение взрослых к гениталиям ребенка и ребенка к гениталиям взрослых. Одно из исторических свидетельств, которые можно привести в пользу этих доводов — записи из дневников личного врача дофина Людовика XIII.

Когда дофину нет еще одного года, он “смеется в полную силу легких — нянька двумя пальцами ему возбуждает пенис”[6]. Ребенок тут же усваивает эту шуточку, окликает пажа, “задирает рубашку и показывает пенис”.

Дофину год, ему “очень весело, он заставляет каждого теревить свой пенис”. Ту же игру он повторяет при гостях — господине де Боньер и его дочери: “со смехом задирает рубашку и показывает пенис, особенно девочке, затем прижимается к ней и начинает тереться всем телом”.

Никто не видит ничего плохого в том, чтобы в шутку прикоснуться к пенису ребенка: “Маркиза де Верней часто запускала свою руку ему под платье; он хотел, чтобы его укладывали в кровать кормилица и она играла с ним таким образом”.

Как мы видим, дети не всегда ассоциировались с невинностью и с запретом сексуального, в истории существовали и другие способы восприятия ребенка. В частности, во времена, когда игры еще не воспринимались как удел ребенка, а были общепринятым способом времяпрепровождения всех возрастных категорий, секс так же был частью игрового пространства, к которому в равной степени были приобщены и дети, и взрослые.

Секс как игра

Видя, что ребенок играет со своими гениталиями или, что еще неприемлемее, с гениталиями другого ребенка, взрослые, как правило, пресекают это занятие. Поступая так, они делают видимой границу, переходя которую, действия ребенка, по их представлению, перестают быть игрой. Миф о невинности ребенка и о несовместимости детства и сексуальности настолько въелся в повседневный здравый смысл, что сегодняшнее общество все еще не способно спокойно воспринимать даже самые взвешенные доводы в пользу их совместимости.

Существование таких жестких правил, которые запрещено подвергать сомнению свидетельствует о том, что процесс изобретения секса закончился — секс изобретен. Дискурс секса превратился в ригидную, непластичную структуру с четкими правилами взаимосвязи языка и желания, а также нормами, регулирующими сексуальное желание и его реализацию. Секс стал сверхсерьезным занятием, в него больше не играют.

Исследователь истории детства и истории сексуальности Джеймс Кинкейд утверждает, что сегодняшний концепт секса — это концепт власти.

Мы пойманы в ловушку ужасающей властной игры, в которую не играют... Я хочу найти путь к игре, в которую можно играть. [7]

Находясь внутри границ этой “властной игры, в которую не играют”, мы не можем постичь секс и ребенка кроме как в терминах отношений властвования.

В дискурсе власти ребенок сексуален по двум причинам: во-первых он беззащитный, еще даже в большей степени, чем женщина. Беззащитность и возможность овладевать и доминировать в дискурсе власти — главный возбуждающий фактор. Во-вторых, ребенок невинен, а в этом дискурсе возбуждает то, на что наложен запрет.

Современные обыватели все еще находятся под тяжестью однажды закрепленных границ дозволенного, но при этом они получают наибольшее удовольствие именно от трансгрессии этих границ. Они и усваивают границы возможного с одной лишь целью: чтобы, достигать невозможного, нарушая их.

Но возможен и другой, еще более захватывающий тип трансгрессии, которая модифицирует сформированную реальность. Такая трансгрессия осуществима в пространстве игры. Она более продуктивна, чем первый тип трансгрессии, так как продуцирует новое, а не только до бесконечности возобновляет однажды изобретенный и ставший привычным паттерн.

Забрав секс у ребенка, люди одновременно перестали в него играть. Парадоксально, но, по утверждению Кинкейда, серьезность отношения к сексу наших современников поражает, даже если сравнивать его с отношением к сексу викторианцев, по обыкновению считающихся моралистами. Игра сейчас кажется последним, чему викторианцы могли бы научить сегодняшних людей, но, согласно выводам Кинкейда, если бы викторианцы могли понаблюдать за ними, они бы произвели на них ошеломляющее впечатление кучки лицемеров, вожделеющих детей, но кричащих при этом о необходимости защищать невинность ребенка; истерически оберегающих детей от непристойностей, травмируя их при этом намного больше, чем сами непристойности. Эти викторианцы признали бы их лишенными чувства юмора, ригидными и очень скучными.

Неизвестно каким может быть новый дискурс желания, и он будет оставаться частью неизвестности до тех пор, пока не будет изобретена новая игра в секс, в которую можно играть. Для этого может пригодиться опыт ребенка, еще не начавшего взрослеть и, соответственно, не ставшего частью дискурса, в котором секс привлекателен своей запретностью и является частью отношений подчинения и доминирования. Такой ребенок еще не знает, что существует граница между тем, с чем можно играть, и тем, с чем нет. Именно это незнание следовало бы у него одолжить.

[1] Фуко М. История сексуальности // М. Фуко. Воля к истине. М., 1996. С.115.

[2] Там же. С. 160.

[3] Там же. С.206.

[4] Jacqueline Rose, *The Case of Peter Pan, or the Impossibility of Children's Fiction*. London: Macmillan, 1984, p.2.

[5] *The Works of J. M. Barrie: The little white bird*, 1930, p.267.

[6] Цит. по: Арьес Ф. *Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке*. Екатеринбург, 1999, С. 110.

[7] James R. Kincaid, *Child-Loving: The Erotic Child and Victorian Culture*. New York: Routledge, 1994, p.386.

Могут ли педосексуалы выступать за права детей?

Перевод с английского, [оригинал](#)

Рационализация:

"... рациональное подкрепление убеждения, принятого на нерациональных основаниях. Когда наши желания толкают нас поверить во что-то, наш ум строит рациональный набор оснований, позволяющий заключить об истинности этого убеждения. Однако убеждение не следует из оснований; основания происходят от убеждения."

из книги 'Straight & Crooked Thinking' – R. H. Thouless

Обвинения в "рационализации" часто используются против педосексуалов, выступающих за сексуальные права детей. Такие обвинения могут быть явными:

"Пойдите на форумы сторонников интимного контакта с детьми и прочтите сообщения тех, кто выступает в пользу легализации сексуальных отношений между детьми и взрослыми. Они переполнены примерами такой рационализации."

Тодд Никерсон - "добродетельные педофилы"¹

или они могут быть подразумеваемыми:

"По причине ... очевидной эгоистичной природы конечной цели тех, кто выступает в защиту права на интимный контакт."

Тодд Никерсон

Обвинение в рационализации может заставить вас почувствовать, как будто бы ваш оппонент обладает козырем, с помощью которого в ответ на представление вами чётких доказательств, что 2+2 действительно равно 4, он может дискредитировать вас, заявив, что у вас есть личный интерес в справедливости этого равенства и тем самым избежать рассмотрения аргументов, которые вы выдвигаете.

Однако же те, кто заявляют, что, не будь я педосексуалом, я не стал бы выступать за сексуальные права детей, почти наверняка правы и с этим приходится мириться. Если бы я родился обычным человеком, предпочитающим сексуальных партнёров своего возраста, маловероятно, что у меня были бы какие-то знания или идеи на эти темы помимо тех, что я бы воспринял из СМИ и культуры. В этих условиях моё отношение к педосексуальности и детской сексуальности почти наверняка попадало бы в рамки того, что официально одобрено обществом. Разумеется, то же самое может быть сказано и о "добродетельных педофилах" - не родился ли педосексуалами, маловероятно, что участники этого сообщества когда-либо стали поддерживать продвигаемые ими идеи.

"За" и "против" рационализации

Обвинения в рационализации по сути являются переходом на личности - цель здесь человек, предлагающий свой довод, а не довод как таковой. Однако книги по логике и ведению диспутов однозначно относят рационализацию наряду с переходами на личности к недопустимым приёмам.

Это означает, что хотя неприемлемо указывать, что ваш оппонент прирождённый лжец (переход на личности), допустимо предположить, что он заинтересован в справедливости своей позиции (рационализация). Отсюда следует, что обвинения в рационализации являются допустимой формой перехода на личности.

Даже убедительное доказательство личной заинтересованности оппонента в его аргументе не опровергает и даже не ослабляет ту позицию, которую он отстаивает. Например, многие английские рабовладельцы действительно поддерживали акт об отмене рабства 1833 года, потому что промышленное производство становилось всё более прибыльным, чем их плантации, а огромные компенсации, которые парламент предлагал выплачивать рабовладельцам за потерю имущества, позволили бы им компенсировать утраченные ресурсы и вкладывать в более прибыльную промышленность своей страны. Так мельницы на севере Англии были построены на средства из этих компенсаций.

Почему же тогда обвинения в рационализации считаются допустимыми, в то время как переход на личности - нет?

В книге "Straight & Crooked Thinking" о рационализации сказано следующее:

"Мы не должны делать глупую ошибку, предполагая, что можно улаживать разногласия, называя аргументы наших оппонентов "рационализацией". Некоторые, по-видимому, считают допустимым аргументом против социализма то, что он, якобы, основан на зависти бедных к богатым, а интеллектуальная защита социализма является лишь рационализацией этой зависти. Это не более оправдано, чем противоположный аргумент о том, что консерватизм основан лишь на стремлении богатых сохранить своё имущество, а интеллектуальная защита данной позиции является лишь рационализацией этого стремления. [...] Да, наши предрассудки, вызванные ситуацией, в которой находимся мы сами, достаточно сильны. Но приняв это во внимание, разве мы стали ближе к ответу на вопрос, какая же система [социализм или консерватизм] лучше? Этот вопрос мы не можем решить путём обсуждения предрассудков наших оппонентов. Сила как правильного, так и ложного мнения может исходить от нерациональных мотивов".

Отсюда мы можем позаимствовать то, что ценность бдительности к проявлениям рационализации состоит в рефлексии: человеком, чьи интересы мы знаем лучше всего, и кого мы лучше всего способны уличить в рационализации, являемся в первую очередь мы сами. Бдительность к рационализации прежде всего является инструментом для анализа *собственного* мышления, чем мыслей других.

Мы можем подозревать оппонента в рационализации и использовать это подозрение с целью усилить нашу бдительность к любым видам обмана, ложных доводов и неправильного хода мысли в его аргументах, но реально обвинять кого-либо в рационализации соответствует тому, как если бы мы сказали: "Я подозреваю, что в вашем доводе что-то не так, поскольку вы явно заинтересованы в этом доводе, но я не могу сказать в чём ошибка". Короче говоря, это признание поражения.

У рационализации есть также определённая польза:

Люди приходят к идеям различными способами: большинство идей используются несознательно, будучи получены через преобладающую культуру и люди придерживаются их что-то вроде "по умолчанию". Некоторые идеи также являются "унаследованными" (религия), остальные могут возникнуть из понимания личных интересов (политика). Однако некоторые идеи отсутствуют в общераспространённой культуре и доступны только людям, имеющим большую заинтересованность в этих вопросах. Истинное знание или глубокое понимание в отношении педосексуальности является тому первоочередным примером.

Заинтересованность в теме, способная привести к рационализации, является тем, что также способно сделать человека достаточно заинтересованным в вопросе, чтобы прорваться за рамки общераспространённого знания и идей. Обычно те, кто имеет свой интерес в вопросе, просто больше знают и уделяют ему большее внимание.

Ложные аргументы чаще порождаются рационализацией, чем отсутствием интереса, но это совсем не обязательно плохо - люди и культура являются машиной по производству идей. Также есть механизмы для их оценки и ранжирования, а развитие истории, культуры, интеллекта и науки может рассматриваться как процесс отделения хороших идей от плохих.

И действительно, процесс деления идей на хорошие и плохие является диалектикой, способной принести пользу обеим сторонам дискуссии: хотя я не согласен со многими утверждениями, которые противники права выбора для детей делают перед лицом публики, от которой они добиваются принятия, мои диспуты с ними "при закрытых дверях", когда они не обязаны прибегать к самоцензуре, были весьма интересны и побуждающи, заставив меня развивать и уточнять свои идеи.

Если делается попытка исследовать, оценить и предложить обществу радикальные, трудные, непопулярные или сильно контркультурные идеи, следует принять как данность, что люди, осмелившиеся сделать первые шаги в эти трудные области, обычно будут из тех, у кого не было выбора кроме как столкнуться с этими вопросами через личное вовлечение в них, и следовательно, имеют соответствующий интерес. Первыми из тех, кто задумался о легализации и прекращении стигматизации гомосексуальных отношений, были, конечно же, сами гомосексуалы. Незаинтересованным обывателям понадобилось гораздо больше времени, чтобы наверстать отставание.

Личный опыт против рационализации

Опыт является продуктом ситуации и условий, в которых находится человек, и, следовательно, будет приводить к предубеждениям, согласующимся с его интересами.

Богатый человек куда лучше понимает и осведомлён о проблемах богатых по сравнению с бедняком, а бедняк лучше понимает и лучше осведомлён о проблемах бедности, чем богач. Нас не должно удивлять, если богач принимает позицию, скажем, против налога на наследство и перераспределения ресурсов, а бедняк занимает позицию в пользу всего этого.

Однако это не то же самое, что рационализация, это скорее результат несбалансированной подборки доказательств, идей, опыта и эмоций. И несмотря на то, что их опыт не является полным, как богач, так и бедняк, способны привнести множество знаний, личного опыта и глубокого понимания в любые дискуссии на эти темы.

Автоматически отбрасывать опыт и понимание богача или бедняка в дискуссии о перераспределении ресурсов на том основании, что их мнения, соответствуя очевидным интересам, могут оказаться "рационализацией", способно сильно обеднить дискуссию и навредить этим двум участникам. Те, кто глубже всех вовлечён в вопрос, могут обладать более сильным осознанием своей заинтересованности, чем постороннее лицо, но куда вероятнее, что этот вопрос волнует их настолько, что они проделали необходимую работу головой, ногами и изучением литературы.

Кроме того, есть области знаний и опыта, доступные человеку лишь огромной ценой, которую незаинтересованный участник дискуссии никогда сам не смог или не захотел бы добровольно заплатить. Педосексуальность является одной из таких областей: есть целый пласт знаний и переживаний, недоступный для человека, не имеющего этой ориентации.

Вот почему, по моему мнению, Этан Эдвардс совершает грубую ошибку, утверждая:

"У педофилов нет особых знаний о том, что хорошо для детей, а что плохо".

Этан Эдвардс - "добродетельные педофилы"

"Большинство интернет-активистов из числа педофилов думают, что секс между ребёнком и взрослым должен считаться допустимым и у них есть очевидная эгоистичная заинтересованность в этом мнении. Совсем неправдоподобно, что они понимают данный вопрос лучше остальных".

Этан Эдвардс

Пугающе легко придерживаться мнения, что детская сексуальность не существует, особенно в обществе, где детей стыдят, наказывают, а то и пытаются "лечить" от её проявлений, а все известные случаи списываются на "любопытство", результат "злоупотреблений" или "сексуализацию" поведения ребёнка наблюдателем.

Судя по всему, общество сфабриковало дело против существования детской сексуальности. Оказавшись не в состоянии доказать её отсутствие, общество сумело отбросить все доказательства обратного без их какого-либо реального рассмотрения. Эта самоподпитывающая позиция вроде того, как если бы человек заявил: "Бананы не существуют. А то, что выглядит, пахнет и на вкус как банан, не является бананами на самом деле - это лишь их умелая имитация".

Учитывая вышеописанное эмбарго на признание детской сексуальности, кто в нашем обществе, кроме педосексуалов, может оказаться её благожелательным свидетелем? Кто может признать её проявления, не пытаясь в то же самое время подавить её? Кто не вздрагивает, не содрогается и не выказывает негативной реакции? Кто не стыдит ребёнка и не объясняет ему "секс = плохо"? Родители? Учителя? Социальные работники? Полицейские? Психологи?

Конечно, педосексуал не является незаинтересованным наблюдателем детской сексуальности, но таковыми также не являются родители, учителя, судьи, полицейские и прочие, а учитывая, что остальная часть общества парадоксально помешана на отрицании существования этой сексуальности, в то же время стараясь подавить все её проявления, педосексуалы способны привнести в дискуссию новые и интересные свидетельства, которые невозможно получить из любого другого источника.

Педосексуал, участвовавший в добровольных близких отношениях с детьми, может обладать знанием и опытом, доказывающим существование детской сексуальности и подтверждающим, что ребёнок может с энтузиазмом инициировать и наслаждаться совместной близостью, расцветать от участия в равноправных и наполненных любовью отношениях со взрослым и по прошествии времени вспоминать об этом как о чём-то прекрасном.

Некоторые возразят, что такие знания и опыт не должны приниматься к рассмотрению, потому что получены с нарушением закона. Но тогда напрашивается вопрос: то же возражение могло быть использовано при Апартеиде о любых свидетельствах, полученных в результате личного опыта, который был в пользу межрасовых отношений. То же самое в отношении гомосексуализма до момента, когда он перестал быть преступлением.

Даже человек с крайне ограниченным опытом, вроде меня, который никогда не переступал установленные законом рамки, может подтвердить, что если вы не ведёте себя осуждающе по отношению к ребёнку, демонстрирующему сексуальное (или, если желаете, протосексуальное) поведение, он/она сообразит это и быстро станет весьма открытым и активным в своём поведении. Многие дети (особенно в возрасте до 7 лет, ещё не усвоившие стыд в отношении всего, связанного с сексуальностью) действительно рады взрослому, кто принимает и одобряет их чувственность и сексуальность.

Очевидно, что общество не хочет появления этой информации в имеющейся дискуссии, отсюда и то упорство, с которым подавляют все источники свидетельств о детской сексуальности: реальные отношения, эротика и порнография, даже научные исследования.

Так что да, любые аргументы, выдвигаемые педосексуалами в поддержку сексуальных прав детей, могут быть открыты для обвинений в их происхождении благодаря рационализации, но эти обвинения следует также соизмерять с возможностью происхождения данных аргументов от опыта и понимания, возникающих в результате наличия педосексуальности у человека.

Кто может выступать за сексуальные права детей?

"Сторонники интимных контактов с детьми поднимают эту тему не ради прав детей, они стремятся добиться собственного права на секс с детьми. Сам факт, что никто кроме тех сторонников не выступает за легализацию, красноречиво свидетельствует об этом. Если сами дети когда-либо начнут массово организовываться и активно требовать право на секс со взрослыми, тогда я, возможно, изменю свою точку зрения. Пока этого не произошло, я остаюсь при мнении, что дети не могут дать осмысленное согласие на секс".

Тодд Никерсон

Если защищающие право выбора педосексуалы не имеют права выступать за сексуальные права детей, потому что получают выгоду от предоставления этих прав, значит ли это, что белый мужчина, влюбившийся в чернокожую женщину в ЮАР времён Апартеида, не имеет права выступать против законов о смешении рас?

Где демонстрации детей против женского обрезания в Судане? против физического насилия и оставления без присмотра в Великобритании? против обрезания мальчиков в США? против вступления детей в брак в Йемене? против навязывания детям учений господствующих религий? Разве мы не должны бороться с этими негативными явлениями лишь потому, что дети не устраивают против них массовых выступлений?

Мне не известно ни о каких выступлениях детей с требованиями к Глэдстоуну повысить возраст согласия с 13 до 16 лет в его законе о внесении поправок в уголовный кодекс, хотя я думаю, что Годд Никерсон всё равно одобрил бы эту меру.

Если бы детям были предоставлены только те права за которые они "публично выступили", у них было бы совсем немного прав.

Как вы думаете, что в нашем обществе произошло бы с ребёнком, который осмелился публично выступить за своё право на секс со взрослым? Такое выступление будет быстро сведено на нет шустрými социальными работниками и полицейскими, поджидающими участников со своими автозаками. А если бы эти дети были в отношениях, что произойдёт с их взрослыми возлюбленными?

В определённом смысле, любой ребёнок, испытывающий сексуальный интерес ко взрослому или желающий с ним какой-либо близости, любой ребёнок, мечтавший о близости с поп-звездой или известным спортсменом, любой ребёнок, участвующий в секстинге или публикующий на youtube свои "сексуально провоцирующие" видео, и любой ребёнок, добровольно участвующий в близких отношениях с подростком или взрослым, протестует против лишения его сексуальных прав обществом.

С учётом того, что детская сексуальность существует и, следовательно, сама по себе идея сексуальных прав детей как минимум имеет право на жизнь, и учитывая, что сами дети не способны независимо организовать движение по борьбе за свои сексуальные права, кто в обществе помимо педосексуалов, исследует эти идеи и выступит в их защиту? Кому ещё есть дело для проведения всей необходимой работы ногами, головой, выступлениями и изучением литературы?

Заключение

Я планировал закончить эту статью путём рассмотрения рационализаций, к которым прибегают как "добродетельные педофилы", так и отъявленные "борцы с педофилами", но стало ясно, что тщательное рассмотрение этого вопроса потребует целой отдельной публикации.

Пусть пока мой порох остаётся сухим, но я не раскрою слишком карты, сказав, что если сторонники права выбора уязвимы против обвинения в рационализации их собственных сексуальных желаний, самые очевидные рационализации "добродетельных педофилов" происходят от их желания "толерантного отношения" или "принятия" со стороны их противников. В своём желании представить миру приемлемый образ себя они часто закрывают глаза или отказываются соглашаться со следствиями большого пласта знаний, опыта, свидетельств и научных исследований.

Я уже признавал, что не будь педосексуалом, я не стал бы поддерживать позицию за право выбора для детей. Однако самого по себе этого недостаточно, чтобы оправдать обвинение в рационализации. И даже если бы такое обвинение могло быть доказано, его самого по себе было бы недостаточно для дискредитации аргументов в пользу сексуальных прав детей.

Эти взгляды скорее исходят от накопления свидетельств, научных данных и опыта, которые в настоящее время доступны по большей части только педосексуалам и людям с другой ориентацией, отличающимся редкой интеллектуальной смелостью и честностью.

Однако я бдителен к соблазну рационализации и остерегаюсь её путём участия в дискуссиях с теми, кто не согласен со мной и кто имеет хорошую способность указывать на недостатки в моих аргументах. К сожалению, те, кто лучше всего подходят для проверки моих идей, отличаются завидным нежеланием участвовать в дискуссиях и регулярно прибегают к различным приёмам увода в сторону, одним из которых являются обвинения в рационализации.

¹ "Добродетельные педофилы" - сообщество педосексуалов, основанное Тоддом Никерсоном и Ником Дэвином. Основной стратегией, принятой в этом сообществе, является повторение навязываемых обществом иррациональных стереотипов о детях и детской сексуальности ("секс между взрослым и ребёнком всегда и во всех случаях - насилие", "ребёнок не может дать согласие на секс со взрослым и общество ни сейчас, ни в будущем не должно делать исключений" и т.п.). Эта позиция позволила им добиться определённого признания, заключающегося в приглашении к участию в радиопередачах, интервью крупным изданиям, публикациям на высокопосещаемых сайтах.

У лестницы не одна ступень, а много

перевод с английского, [оригинал](#)

В процессе подготовки и написания этой статьи я часто встречался со словосочетанием "информированное согласие".

Однако оказалось, что никто из использовавших его против близких отношений между взрослыми и детьми, не посчитал необходимым точно определить, какая такая информация в нём подразумевается. Я ощутил, что они были бы рады, чтобы эта информация и дальше оставалась тёмной, покрытой мраком многоликих угроз, опасностей и болезней, а не была бы открытым для обсуждения и анализа списком из конкретных пунктов.

Те, кто выступают в пользу легализации добровольных близких отношений между взрослыми и детьми, не должны позволять другим использовать понятие "информированное согласие" без объяснения, что конкретно входит в эту самую информацию.

Даваемые "защитниками детей" ответы обычно открывают путаницу в мыслях на этот счёт и дают нам прекрасную возможность просветить их.

1. Что означают слова "согласие" и "информированное".

Из толкового словаря английского языка Коллинза:

Информированный: (прилагательное) 1. обладающий большим знанием или образованием 2. основанный на информации

Соглашаться: (глагол) дать позволение или разрешение (сделать что-либо); **Согласие:** (существительное) позволение или принятие чего-либо сделанного или запланированного другим человеком

Из этого мы можем заключить, что информированное согласие может быть "основанным на информации или знании позволением или принятием чего-либо, сделанного или планируемого другим человеком".

Это создаёт модель сексуальности, где одна сторона обязательно активна, а другая - пассивна. По опыту могу сказать, что эта модель не реалистична. Кроме того, не следует предполагать, что ребёнок обязан быть пассивным участником этих взаимодействий (см. раздел 8: Намерение и информированное согласие у детей).

2. В каких условиях требуется именно и исключительно информированное согласие вместо того, что я буду называть простым согласием?

В целом простое согласие достаточно при условии, что действие, на которое оно даётся:

- 1) не лишает возможности давать, подтверждать или отозвать своё согласие
- 2) не требует особых знаний, чтобы иметь возможность принять решение.

Информированное согласие обычно запрашивается в связи с медицинскими процедурами и

участием в исследованиях. Эти вещи требуют информированного согласия по следующим причинам:

- 1) имеются риски для участников
- 2) для защиты врачей, исследователей и т.д. от обязанности нести всю ответственность за негативные последствия лечения или научных процедур
- 3) потому что у субъекта не будет возможности дать или отозвать своё согласие в процессе лечения или исследования (субъект будет под наркозом или будет участвовать в исследовании "двойным слепым методом", при котором он не будет знать конкретную суть исследований, в которых он принимает участие).

3. Требуется ли "информированное согласие" для сексуальных отношений между взрослыми?

Нет. Обычно согласие между взрослыми является подразумеваемым, и "человек не выражает его в явной форме, но оно следует из его действий, а также фактов и обстоятельств конкретной ситуации". Согласие по сути выражается путём желания или энтузиазма участников заняться чем-либо и предполагает наличие достаточных предварительных знаний. Кроме того, в таких взаимодействиях есть предположение, что участники сохраняют свою способность давать и отзываться согласие по мере развития и перемен во взаимодействии.

4. Насколько осмыслена популярная идея сексуального согласия?

Юридическая (и популярная) концепция согласия подразумевает предварительное согласие на весь сексуальный эпизод.

Однако на практике сексуальное согласие работает совершенно по-другому. Это больше похоже на непрерывное согласование договорённости, в котором она постоянно переписывается.

Чего уж точно не происходит, так это того, что пара перед каждым сексуальным контактом обсуждает в подробностях, что они будут делать, и расчерчивает "секс-план", которого они будут строго придерживаться и в котором описано как от объятий они перейдут к поцелуям, от поцелуев к прикосновениям, от прикосновений к раздеванию, от раздевания к прелюдии и т.п.

Единственная ситуация где что-то подобное может происходить - это в случае проституции.

Юридическую модель согласия можно представить, как дом, в котором есть лишь одна ступень с первого этажа в спальню наверху, и которая не является предметом переговоров.

В реальности сексуальные взаимодействия проходят от первого этажа в спальню через множество маленьких ступеней. Каждая ступень представляет собой попытку одного из партнёров предложить что-то новое, а другой партнёр может согласиться или отказаться.

Считается, что на каждом этапе оба партнёра думают: "Хочу ли я, чтобы это продолжалось? Хочу ли я делать то, что он/она предлагает?" Каждый участник может согласиться или ответить отказом на участие в этих действиях.

Это значит, что интимный контакт включает в себя множество моментов, в которых развитие взаимодействия может быть остановлено или перенаправлено. Закон рассматривает согласие как

неделимую единицу макро-согласия, в то время как в реальной практике интимных отношений имеет место совокупность тысячи отдельных долей микро-согласия.

5. Дети и простое согласие

Младенец вполне способен выражать удовольствие или неудовольствие тем, что в отношении него совершается, и дети прекрасно осознают, что они хотят, а чего - нет, что им нравится, а что - нет. Если вы хоть раз попытаетесь убедить ребёнка есть брокколи, когда он не хочет, или предложите пойти с ним в бассейн в жаркий день, вы увидите, насколько дети способны давать согласие.

Но согласие подразумевает определённую интеллектуальную оценку и отстранённость от предлагаемого или производимого действия.

Я полагаю, что проведение такой оценки возможно при соблюдении следующих четырёх условий:

- 1) ситуация доступна для понимания этим человеком,
- 2) осведомлённость о том, что у действий могут быть последствия через какое-то время после их завершения,
- 3) понимание, что удовольствие (или отсутствие боли) само по себе не является достаточным оправданием согласиться на действие (например, будет ли ребёнок есть что-то вкусное, о чём он знает, что оно ядовито?),
- 4) знание собственной способности давать, приостанавливать или отзываться согласие на действия или даже на все отношения с партнёром.

Согласно этим критериям младенец не может дать осмысленного согласие на кормление его грудью. Однако тот факт, что матери не подвергаются моральному осуждению за это, показывает, что согласие не является главным критерием того, как мы должны вести себя по отношению к другим.

С учётом того, что удовлетворяются критерии, приведённые здесь во втором разделе, нет оснований отказывать детям в той форме согласия, которая используется в сексуальных отношениях между взрослыми. Подобно тому, как взрослые используют согласуемое текущее микро-согласие (инициирование действий, принятие/одобрение приятных действий, отказ от неприятных действий и предложений), так и дети могут воспользоваться им. (Любое последующее упоминание простого согласия следует считать сокращением от "согласуемое текущее микро-согласие".)

6. Какая информация нужна людям, чтобы их можно было считать информированными в отношении сексуальных взаимодействий?

Многие решения, которые приходится принимать ребёнку, требуют дополнительной информации. Примерами могут быть прыжки в водоём, обучение езде на велосипеде, прокалывание ушей, вступление в скаутский отряд или отправление в поход. Дети могут дать или отказаться давать информированное согласие на многие вещи в повседневной жизни и это ожидается от них окружающими.

Те, кто враждебно настроены к детской сексуальности, часто прибегают к понятию "информированное согласие" как к магическому заклинанию, делающему недопустимыми все

близкие отношения между детьми и взрослыми. Однако конкретная сущность требуемой информации, подразумеваемой словом "информированное" (умышленно?) остаётся туманным и размытым. В процессе составления представленного ниже списка я исключил факторы, которые, при условии нормальных отношений, включаются под защиту простого согласия, прежде всего речь о "знании о сексуальных взаимоотношениях": для ребёнка полное знание всех видов сексуальных контактов нужно не более чем знание правила "вне игры" для игры в мяч в своём саду.

Внутренние факторы:

- 1) риск беременности
- 2) риск заражения заболеваниями, передающимися половым путём

Внешние факторы:

- 3) знание сути и размаха общественной стигматизации интимных отношений между взрослыми и детьми
- 4) вероятность для ребёнка изменить своё отношение после того, как контакт состоялся

Обратите внимание, что все пункты в этом списке объединяет одна особенность: они относятся к тому, что происходит уже после интимного контакта, они охватывают возможные последствия сексуальной активности.

Также обратите внимание, что в отношении допубертатных детей первые два фактора гораздо менее значимы, чем для достигших половой зрелости. Сексуальные отношения без проникновения сами по себе не имеют последствий вне временных рамок этих отношений.

7. Может ли ребёнок заслужить право считаться достаточно информированным, чтобы его согласие стало действительным?

Трудно определить, в каком возрасте дети начинают понимать о своей способности давать или отказывать в согласии на сексуальную активность, поскольку эта тема не затрагивается ни в образовании, ни в воспитании детей, ни в исследованиях, ни в опыте среднестатистического ребёнка.

Развитые западные страны имеют плохую характеристику, когда дело касается обеспечения детей сексуальным образованием. Детям постоянно твердят о "плохом прикосновении" и увещевают "просто скажи НЕТ". Это делается таким тоном, чтобы ребёнок и думать не смел о возможности самостоятельного принятия решений о своём теле. Не даётся чёткого понимания, на что ребёнок должен сказать "нет" и, следовательно, такое "образование" никак не помогает ребёнку развить способность давать или отказывать в согласии.

Внешний фактор "знание сути и размаха общественной стигматизации интимных отношений между взрослыми и детьми" является тем, о чём дети могут быть осведомлены ("педофил" сейчас стало обзывательством на игровой площадке), но насколько вероятно, что ребёнок допубертатного возраста обладает должным знанием стигматизации интимных отношений между взрослыми и детьми?

8. Намерение и информированное согласие у детей

Важным вопросом также является то, может ли информированное согласие даваться последовательно по мере развития отношений. Часто считают, что информированное согласие требует от ребёнка полного знания о сексе и прочем, перед тем как он сможет участвовать в сексуальных отношениях даже на самом базовом уровне. Как будто ребёнку, чтобы получать удовольствие от поглаживания по попе, нужно знать что такое митоз и мейоз.

Я подозреваю, что "последовательное информированное микро-согласие" является принципом, по которому происходят все действия, путём которых ребёнок обретает новые навыки и знания в рамках партнёрства с другим человеком. Подумайте, как ребёнок, осваивающий азы гимнастики, сосредотачивается на приобретении информации и навыков для следующего шага. Хороший учитель передаёт свои знания маленькими порциями и помогает ребёнку усваивать их путём практики и личного опыта.

Ребёнок, с энтузиазмом и интересом участвующий в сексуальных отношениях, очевидно, заинтересован в том, чтобы стать информированным, и это характерно для всех детей, участвующих в играх и познании мира. Такой ребёнок даёт простое согласие, в то же время стремясь стать всё более информированным.

Общество обычно поддерживает такое развитие, называя его обучением и образованием. Однако когда речь заходит о сексе и чувственности, общество делает всё возможное, чтобы дети оставались в условиях неинформированности.

В реальности общество использует ряд приёмов, препятствующих детям в их поиске знаний и опыта, необходимого им, чтобы стать сексуально информированными, а именно:

- укрывание от детей точной информации путём отсутствия сексуального образования и открытости на эту тему в обществе в целом,
- преследование и стигматизация взрослых, которые обучают или желают обучать этому детей
- стигматизация и даже преследование детей, желающих обрести эти знания и навыки.

9. Стигматизация детско-взрослых близких отношений

Недостаток открытости, должного сексуального образования и сдерживание способности детей решать, что им делать со своим телом и чувствами, усложняет им задачу дать информированное согласие. Однако, если мы примем, что ребёнок в отношениях может последовательно стать информированным, эти препятствия не являются непреодолимыми.

Однако стигматизация этих отношений обществом является таковым.

Травма, которую часто переживают взрослые, в детстве участвовавшие в добровольных интимных отношениях со взрослым, возникает не в момент этих отношений, а когда ребёнок становится достаточно взрослым, чтобы понять, насколько стигматизированы эти отношения и переоценить их, начав считать себя жертвой эксплуатации. Может ли ребёнок принять информированное решение, как он отреагирует, к примеру, через 10 лет, когда стигматизация действительно начнёт оказывать влияние?

Это внешний источник вреда, происходящего от взгляда общества на эти отношения. Пока стигматизация существует, есть значительный риск, что вред в будущем может проявиться даже

от наилучшим образом выстроенных и наполненных любовью близких отношений между ребёнком и взрослым. Маловероятно, что ребёнку, участвующему в таких отношениях со взрослым, можно в полной мере объяснить эту стигматизацию, ведь если бы это удалось и ребёнок понял что к чему, маловероятно, что у него возникло бы желание участвовать в сексуальных отношениях.

Этот весьма серьёзный риск травмы является тем, что ни ребёнок, ни взрослый не могут надёжно предупредить.

10. Заключение

Дети могут давать "простое согласие" ("согласуемое текущее микро-согласие") на секс, но общество создаёт условия, делающие невозможным для детей дать полностью информированное согласие.

Во-первых, общество отказывает детям в понятиях и информации, с помощью которых они могут обдумывать и использовать чувства и эмоции, возникающие в их теле и уме. Общество говорит, что "невинные" (читай "невежественные") дети не могут дать информированное согласие. Общество пользуется им же созданным невежеством, чтобы оправдать само создание этого невежества.

Даже если ребёнок в достаточной мере удовлетворяет обычным критериям информированности (например тем, что предполагаются в сексуальных отношениях между взрослыми), есть один критерий, по которому гарантируется, что ребёнок никогда не может быть полностью информирован - это знание о сути и размахе общественной стигматизации сексуальных и подобных близких отношений между взрослым и ребёнком. Если ребёнок не осведомлён об этом, он очевидно не информирован, если осведомлён, то с такими кошмарными перспективами на будущее маловероятно, что он захочет участвовать в сексуальных отношениях.

В обществе, где такие отношения не столь сильно стигматизированы и в котором детям предоставлены полнофункциональные средства, с помощью которых можно быть осведомлённым о целостности и автономии своего тела, они смогут дать информированное согласие.

Но дело не в этом: разговоры общества об "информированном согласии" являются прикрытием, ловким трюком, финтом.

Когда "защитники детей" говорят об информированном согласии, они делают это не с целью определить необходимые критерии, которым должен удовлетворять ребёнок, чтобы дать согласие. Они поступают так из-за понимания, что использование в своих речах простого согласия неспособно в достаточной мере выполнить задачу по блокированию любых дискуссий о существовании детской сексуальности и возможности её легального проявления во взаимоотношениях со взрослыми. Понятие информированного согласия является их следующей линией защиты.

Предложите "защитнику детей" гипотетического ребёнка, сексуально опытного и обладающего знаниями, автономного и независимо мыслящего, живущего в обществе, где близкие отношения между ребёнком и взрослым допустимы, и желающего вступить в такие отношения со взрослым.

Спросите его, может ли такой ребёнок дать согласие на отношения со взрослым?

Нужно ли ребёнку полностью понимать закон всемирного тяготения, чтобы прыгать на батуте?

перевод с английского (немного сокращённый), [оригинал](#)

Одним осенним днём я помогал другу собирать батут, который он и его жена купили их дочери ко дню рождения. Ей тогда исполнилось 6 лет. Пока мы вставляли трубки, ставили на место пружины и натягивали ткань, девочка прыгала вокруг нас на лужайке, пытаясь сделать "колесо", сальто и другие фигуры, которые, по её представлениям, она будет делать на батуте, когда он будет собран.

Наконец, мы закончили сборку. Отец помог ей перелезть через край рамы. Она попыталась встать, но эластичность и неустойчивость поверхности было для неё тем, с чем она ранее никогда не сталкивалась, ничего похожего на то, что мы воспринимаем как должное при обучении ходьбе и бегу.

Она опустилась на четвереньки и вместо выполнения зрелищных фигур провела следующие полчаса ползая в этом положении по поверхности батута. Иногда, испытывая себя на смелость, она немного привставала, чтобы упасть на батут, на миг находясь в полёте.

...

Я только что перечитал статью ["У лестницы не одна ступень, а много"](#), которую я написал на тему согласия для блога Тома О'Кэрролла. В результате оказалось, что я упустил одну вещь, к которой хотелось бы сейчас обратиться.

В июле, примерно в то же время, когда я писал ту статью, Том О'Кэрролл дал интервью австралийской телепрограмме "60 минут". После выхода программы в эфир был короткий всплеск негодования, в рамках которого появилась статья на одном из сайтов. Первый комментарий к этой статье принадлежит некоему Джону Гилберту Мариани:

"Дело не столько в согласии со стороны ребёнка... дело в ИНФОРМИРОВАННОМ согласии. У какого ребёнка есть способность обладать всей информацией о сексе, т.е. о заболеваниях, передающихся половым путём, пристрастии к сексу, тактике сексуального убеждения, сексуальном приваживании, эмоциональной привязанности, травмы от расставания и физических повреждениях? Том О'Кэрролл - просто заблуждающийся хищник".

Я хотел бы проанализировать ход мышления, лежащего за этим комментарием, потому что он касается упущения, речь о котором шла в начале этой статьи.

"Дело не столько в согласии ребёнка... дело в ИНФОРМИРОВАННОМ согласии"

Заметьте, что комментатор начинает с упреждающего перехода дискуссии с [простого] согласия на информированное согласие. Поступая так, он молчаливо признаёт, что ребёнок способен на:

1. желание вступить в близкие отношения со взрослым
2. выражение согласия, а также временный или постоянный отзыв согласия на участие в таких отношениях.

Чтобы отличать от информированного согласия я буду называть это простым согласием, которое даётся по принципу: "мне это нравится, продолжай; мне это не нравится, прекрати". Мариани далее пишет:

"У какого ребёнка есть способность обладать всей информацией о сексе?"

Ответ на этот вопрос будет, конечно же, "ни у какого".

Однако если взять этот вопрос и вместо слова "ребёнок" поставить "взрослый", ответ будет тот же самый, поскольку ни у одного взрослого нет способности обладать абсолютно всей информацией о какой-либо сфере человеческой деятельности или научного знания.

Если бы это было условием информированного согласия, то взрослые точно так же были бы не способны давать его, как это не могут дети: в школе я изучал митоз и мейоз, и то немного, что я тогда об этом понимал, бесследно забыто. Нужно ли мне пройти экспресс-курс генетики, если на дискотеке мне вдруг повезло и одна женщина предложила мне секс по-быстрому в укромном месте за этажами звуковой аппаратуры?

Автор этого комментария, когда он пишет о "всей информации", видимо, подразумевает что-то вроде сведений, обладание которыми ожидается от среднестатистического взрослого, или о "практическом знании". Но тот факт, что он так охотно перешёл к крайней позиции, показывает, насколько яростно он готов сокрушить любую возможную допустимость близких отношений между взрослым и ребёнком.

Сейчас я кратко рассмотрю те вещи, которые, по его словам, ребёнок должен знать, чтобы дать информированное согласие (мой собственный анализ того, какая информация нужна для информированного согласия, приводится в вышеупомянутой статье ["У лестницы не одна ступень, а много"](#)). (Следует заметить, что он не включает в свой список общественную стигматизацию - очевидно наиболее вредную и деструктивную опасность, связанную с близкими отношениями взрослого и ребёнка.)

"Заболевания, передающиеся половым путём"

Раз он включает именно это, а не беременность, значит, что он понимает разницу между педофилией и гебефилией.

Однако, поскольку ЗППП передаются по большей части через проникновение, можно заключить, что автор комментария понимает под близкими отношениями между взрослыми и детьми именно это, предполагая, что педосексуалы хотят заниматься с детьми тем же, что он, по всей видимости, предпочитая взрослых партнёров, хочет делать с другими взрослыми.

По вполне очевидным причинам, проникновению почти не находится места в этичных и добровольных отношениях между взрослым и ребёнком. Если вы любите ребёнка и беспокоитесь о нём - вы вряд ли получите какое-либо удовольствие от причинения ему боли или неприятных ощущений. Более того, если ребёнок демонстрирует своё недовольство происходящим, он очевидно отозвал своё согласие и вы останавливаетесь. Это настолько просто.

"Пристрастие к сексу"

Интересный пункт. Прежде всего он нуждается в точном определении. Является ли он "интересом к сексу, создающим неудобства при нахождении в обществе"? Если предположить, что пристрастие сформируется исключительно к приятным сексуальным ощущениям, то все дети в любом случае рискуют обрести пристрастие к сексу, поскольку все дети (и все люди) обладают средствами, позволяющими доставить себе такие приятные ощущения. Если у пристрастия есть межличностный аспект, например девочка наслаждается любовью и вниманием, которое мужчина оказывает ей наряду с близостью, тогда, возможно, следует спросить, почему она не получает любви и внимания от своих родителей и не являются ли отношения с мужчиной решением для ребёнка проблемы эмоциональной брошенности, а не проблемой самой по себе? Если взрослый заботится и любит ребёнка, следует также спросить, есть ли какой-либо вред от их отношений помимо ущерба, который наносится общественной стигматизацией?

"эмоциональная привязанность"

Интересно, что он включает это в список опасностей, связанных с близкими отношениями, вместо того, чтобы считать привязанность их благом. Можно предположить о наличии у него убеждения в том, что дети не должны образовывать эмоциональные привязанности с кем-либо помимо родителей и членов семьи. Этот взгляд навязывается в наших западных странах и, по моему мнению, он наносит урон как обществу, так и благополучию детей в сообществах, в которых они живут.

"травма от расставания"

См. [видео на youtube](#), демонстрирующее как бесцеремонные родители относятся к этому. Обычно, когда ребёнка вынуждают расстаться с его/её взрослым возлюбленным, это исходит от родителей, полиции и общества, и происходит в принудительном порядке. Хорошим способом избежать травмы от расставания было бы просто разрешить таким отношениям продолжаться, если они ведутся этичным способом.

"физические повреждения"

Включение этого пункта в список является скрытым чучелом врага.

Цель списка, приведённого г-ном Мариани, состоит в том, чтобы показать невозможность для детей дать информированное согласие. Но если мы рассмотрим возможность физических повреждений, то следует учесть, что к тому времени взаимодействие намного перешло черту, где речь может идти о согласии, будь то простое согласие или информированное согласие. В здоровых отношениях простого согласия достаточно, чтобы защитить ребёнка от физических повреждений. Если взрослый или другой ребёнок начинает делать что-то, что, по подозрению ребёнка, может принести ему боль, он/она скажет "прекрати" или "мне больно". Если другой человек не останавливает взаимодействие, то данный сценарий более не имеет отношения к дискуссии о согласии, скорее тут речь об изнасиловании и отношениях по принуждению.

Информированное согласие без простого согласия бессмысленно настолько же, насколько бессмысленна вершина без горы под ней.

Прыжки на батуте является игрой человека в попытке преодолеть земное притяжение, превращая его ограничения в необыкновенные средства освобождения. Когда дочь моего друга впервые

залезла на батут, всё что у неё было - это неосознанное знание, которое она накопила с младенчества: как поднимать голову, что такое верх и низ, как садиться, как ощущается вес объекта в её руках, и какое ощущение возникает, когда она бросает его, попытки удержать равновесие, вставая на ноги и т.п.

Так она изучает работу тяготения. Это разновидность знания, приобретаемого человеком через трудно осуществляемые действия, договорённости, победы и неудачи, через различные испытания и возможности, которые нам предоставляет жизнь и вселенная.

Так что когда она подошла к батуту, у неё уже были знания и определённые отношения с тяготением. Возможно, в живую или по телевизору она уже видела как на соревнованиях прыгун исполняет свои трюки на батуте и мечтала научиться делать что-то подобное.

Но когда в самый первый раз она залезла на батут, никто (кроме, возможно, её самой) не ожидал, что через минуту она начнёт делать двойные сальто назад или пируэты Барани. Все мы знали, что ей придётся начинать осторожно, исследовать новые ощущения, учиться справляться с особенностями новой для неё поверхности и просто учиться через игру.

Для этого ей не требовалось чего-либо кроме уже имеющихся у неё знаний, а также энтузиазма и немного смелости. Все нужные знания она сможет получить обычным для неё способом - путём игры, проб и ошибок.

Самым коварным местом в ходе мыслей, представленном в комментарии Джона Гилберта Мариани, является то, что человеку требуются полное знание о действии перед тем, как он сможет заниматься им даже в процессе осторожных первых шагов, напоминающих игру. Как в прыжках на батуте, знание приобретается путём занятий этим делом, возможно с помощью того, кто знает о нём больше, чем вы сами.

В комментарии Д. Мариани ребёнок представляется дающим информированное согласие на всё многообразие сексуальных взаимодействий между двумя людьми, как будто бы в тот момент, когда педосексуал и ребёнок осознают интерес друг к другу, следующий шаг требует от ребёнка интеллектуальной готовности пройти все позы Камасутры или воспроизвести "120 дней содома" де Сада.

Нет ничего удивительного, что такое предположение лежит в основе хода мыслей Д. Мариани. Я уже упоминал проблему, согласно которой у людей, предпочитающих взрослых, на уме только проникновение, как будто бы все виды интимных отношений имеют своей целью проникновение и оргазм. Учитывая недостаток информации о педосексуальных влечениях, нет оснований считать, что он когда-либо задумывался об обратном.

Перед тем, как разрешать дочери залезать на батут, должен ли он был сначала усадить её и начать рассказывать об опасностях прыжков на батуте: растяжения, переломы, сотрясения, травмы позвоночника, пристрастие к спорту, чрезмерное возбуждение, ссоры из-за необходимости делить батут с возможными будущими братьями или сёстрами, психотравмы от невозможности использовать батут во время его поломок, стрессы и переутомление в жизни профессионального батутиста? После такой беседы весь энтузиазм, который мог у неё быть, вне всяких сомнений иссяк бы. Возможно, идея предложенного Мариани списка состоит в том, что сама мысль о чувственной близости со взрослым может быть столь отталкивающей и столь опасной, что ни один разумный ребёнок и так не захочет участвовать в ней, даже в самых мягких формах?

Или мой друг был прав, что доверился решению своей дочери, её знанию своих способностей и ограничений, её природному чувству осторожности? Правильно ли он позволил ребёнку взять риск на себя и окунуться в новые и полные испытаний переживания?

Позиция Мариани является в значительной мере аргументом, основанным на худшем сценарии (лат. *argumentum a pessimo*).

Это не удивительно, раз таков единственно разрешённый образ мышления в общественном дискурсе о педосексуальности. Человек ощущает, что его идеи об интимном взаимодействии между взрослым и ребёнком основаны на историях, которые он прочёл в журналах, специализирующихся на скандалах, страницах криминальной хроники в газетах и продуктах безумной истерии, которая в настоящее время бушует в США и Великобритании.

Он хочет, чтобы дискуссия была на тему "должен ли закон разрешать мужчине путём манипуляций сделать, скажем, из семилетнего ребёнка, на которого ему глубоко наплевать, члено- и спермоприёмник".

Однако этот сценарий столь же близок к истинному образу любви взрослого и ребёнка, сколь верной могла бы быть моя концепция любви между взрослыми, если бы мои знания о такой любви ограничивались вульгарными историями о супружеских изменах в бульварной прессе, историями разводов и преступлениях Теда Банди¹.

Если я предлагаю перевести дискуссию к рассмотрению лучшего сценария, это не значит, что с помощью такого перехода я с большей долей вероятности смогу прийти к нужным мне заключениям. Я предлагаю это потому, что все этичные педосексуалы мечтают именно о лучшем сценарии для отношений с их возлюбленными, а не о худшем. Педосексуалы, имеющие чёткую склонность к манипуляции и принуждению детей, к счастью, столь же редки (скорее всего, даже более редки), чем имеющие такие мрачные склонности люди, предпочитающие взрослых.

Реальная дискуссия не состоит в том, позволительно ли мужчине совершать половой акт с семилетним ребёнком в процессе случайного знакомства с использованием манипуляций (для меня на эту тему не может быть никаких дискуссий), а в том, может ли девочка семи лет попросить взрослого, который ей нравится и которого она хорошо знает и который сам находит её привлекательной, погладить её, например, по попе?

В настоящее время в Великобритании оба этих действия в равной степени противозаконны и отправят мужчину под суд, и даже такая невинная шалость, как погладить ребёнка по попе, может повлечь тюремное заключение и пожизненную регистрацию в базе данных судимых за сексуальные преступления.

Нужно ли девочке знать о

"Заболеваниях, передающихся половым путём, тактике сексуального убеждения, сексуальном приваживании, эмоциональной привязанности, психотравмы от расставания и физических повреждениях"

чтобы дать согласие на это? Если нет, то что ей нужно знать, чтобы дать его величество Информированное Согласие на это действие? Нужно ли ей знать, что её взрослый друг заботится о ней и внимателен к её желаниям и потребностям? Или то, что, как и любой приличный человек, предпочитающий взрослых, он получает удовольствие, видя счастье своей возлюбленной и

понимая, что, возможно, он является причиной этого счастья? Или, если она недовольна происходящим, она может остановить процесс или сказать мужчине остановиться и он послушается?

Потому что вот каким на самом деле является настоящий педосексуал: это дружелюбный и заслуживающий доверия взрослый, сопровождающий ребёнка на первых вылазках в мир удовольствия, желания и любви.

....

А что же произошло с дочерью моего друга?

Несмотря на её робкое начало и отсутствие знания теории всемирного тяготения она постепенно набралась уверенности. Через несколько месяцев она пошла в местный клуб по прыжкам на батуте и в возрасте 13 лет была выбрана для участия на местных и региональных соревнованиях.

Некоторые интересные комментарии к оригиналу статьи на английском языке

Комментарий 1:

Понятие информированного согласия является юридической концепцией. Договор юридически действителен, если он удовлетворяет всем трём следующим условиям: (1) стороны правомочны его заключить (2) они свободны и дают согласие и (3) они получили всю необходимую информацию. Что входит в необходимую информацию обычно описывается в законе. Например, когда вы покупаете дом, вы должны быть проинформированы о праве других лиц на ограниченное пользование (для прохода по земельному участку вокруг дома и т.п.), о непогашенной ипотеке, результатах проверки асбестовых прокладок и т.п. Что касается секса, то необходимая информация строго не определена, хотя некоторые скажут, что каждый из участников сексуальных отношений обязан уведомлять другого об имеющихся у него ЗППП.

В настоящее время несовершеннолетние и душевнобольные ограничены в правах, они не могут заключать юридически обязывающие договора: условие (1) не выполняется. Поэтому остальные два условия (2) и (3) не нужно проверять, но часто люди просто говорят, что они не удовлетворяются, т.е. ребёнок не может дать согласие (пункт 2) или он не информирован (пункт 3). Например в некоторых странах закон устанавливает возраст, ниже которого секс даже по согласию приравнивается к изнасилованию. На практике никто не проверяет что знает или думает несовершеннолетний, это просто постулируется как догма. Использование критериев (2) и (3) является лицемерным, потому что в отношении второго во многих сферах обладающие властью взрослые могут навязывать то, что они считают лучшим для ребёнка, вне зависимости от его согласия (напр. родители заставляют ребёнка совершать религиозные обряды, судьи решают с кем из родителей будет жить ребёнок) и по третьему критерию - единственной информацией, к которой детям не предоставлен свободный доступ - это информация о сексе. Средства, ограничивающие доступ детям к интернет-ресурсам, служат прежде всего для запрета просмотра всего связанного с сексом (иногда также с насилием) и закон предусматривает наказание для взрослого, демонстрирующего сексуальные материалы ребёнку. Но ничто не мешает ребёнку просматривать материалы по креационизму, пересмотру истории, пропаганду против вакцинации и т.п. и никакой закон не вводит санкций против взрослого, навязывающего эти взгляды ребёнку.

Поэтому следует сказать вот что: несовершеннолетние не могут дать юридически действительного согласия на секс лишь потому, что взрослые решили это не спрашивая их мнения, равно как

взрослые решили, что несовершеннолетние не имеют права голосовать, даже если в реальности они достаточно зрелы и хорошо информированы в вопросах политики. Если мы рассмотрим общественно признанные навыки, такие как вождение автобуса или преподавание математики в школе, они чётко определены и есть ясные процедуры для их оценки, и к тому же, любой может приобрести нужную информацию и поступить на обучение по этим специальностям. Ничего подобного для секса не требуется, единственным критерием является возраст, хотя исследования показали, что 30% подростков являются более зрелыми, чем 50% взрослых.

Навыки приобретаются путём изучения теории и практических тренировок, а не через отсчёт лет со дня рождения. В число таких навыков входит секс и ответственное употребление алкоголя и в действительности у жителей США эти два навыка весьма слабы по понятным причинам: законы запрещают всё до определённого возраста и разрешают всё после. Что касается попыток измерить сексуальные навыки людей с психическими отклонениями, см. статью "[A less impaired vision of sexuality](#)”:

Этот метод (шкалы Кеннеди) был экстраполирован для измерения сексуальных навыков у несовершеннолетних, что описано в статье D. H. Mader, “THE INDIVIDUAL CAN...”: OBJECTIFYING CONSENT, in THYMOS: Journal of Boyhood Studies, Vol. 4, No. 2, Fall 2010, pp. 103-112. DOI: 10.3149/thy. 0402.103

Комментарий 2:

Вы быстро проскакиваете через тему ЗППП. Фактически вы почти отбрасываете эту серьёзную проблему. Ваше сравнение с прыжками не учитывает тот факт, что прыжки не могут привести к определённым заболеваниям и в них не участвует другой человек. Отец разрешает ей прыгать, но вы хотите сделать своё дело за спиной родителей. Родители несут ответственность за здоровье ребёнка. В сексуальных отношениях возможна передача заболеваний. Девочки и женщины могут заразиться ими даже от сексуальных прикосновений. Как родитель я вправе решать подвергать или не подвергать своего ребёнка дополнительному риску заболеваний. Если вы знаете данный вопрос, вы в курсе, что у ЗППП есть серьёзные последствия. При генитальном прикосновении всё равно есть риски. Пожалуйста не распространяйте мнение, что оно 100% безопасно.

Наконец, вы предполагаете, что любой человек, желающий заняться сексом с ребёнком, имеет благие намерения. Спросите многих взрослых как люди используют друг друга для секса. Взрослые доверяли другим людям и обожглись. Мало того, видимо вы нормально относитесь к тому, что дети не понимают секс. Знание-сила и вы отнимаете эту силу у детей, не давая им иметь информированное согласие. Вы подобны тем из вас, которые считают сексуальную активность "игрой". Вы не должны заниматься сексом с кем-либо вне зависимости от возраста, если этот человек не обладает достаточным знанием.

Самым глупым аспектом в навязывании детям право на согласие является то, что вы не понимаете рисков, связанных с сексом. И также большинство мужчин, не обладая знанием женской репродуктивной системы, обычно игнорируют риски, связанные с сексом. У мужчин меньше рисков.

Ответ №1

"Вы быстро проскакиваете через тему ЗППП. Фактически вы почти отбрасываете эту серьёзную проблему. Ваше сравнение с прыжками не учитывает тот факт, что прыжки не могут привести к определённым заболеваниям и в них не участвует другой человек."

Одной из причин, по которой я выбрал прыжки на батуте в качестве метафоры, является то, что это по своей сути рискованное занятие. Посмотрите [статистику по травмам](#).

"ЗППП"

Здесь я рассматриваю добровольные близкие отношения с допубертатными детьми. Я не уверен, что многие из них согласятся на проникновение. Они могут сказать "я хочу попробовать", но ответственный партнёр должен или отказать или ребёнок при возникновении неприятных ощущений отзовёт своё согласие. Здесь проблема больше для подростков, но я думаю, что лучшей защитой является знание, власть и доступ к средствам защиты (презервативы, информация о безопасном сексе, возможность распознать факторы риска, иметь возможность давать и отказывать в согласии).

"В сексуальных отношениях возможна передача заболеваний. Девочки и женщины могут заразиться ими даже от сексуальных прикосновений."

Я не в курсе, что возможна передача заболеваний через прикосновения руками к половым органам. Значит ли это, что когда родитель моет половые органы младенца или более старшего ребёнка, он подвергает его риску ЗППП?

Тот факт, что взрослые женщины могут заражаться ЗППП при половом акте не лишает их способности дать согласие.

"Наконец, вы предполагаете, что любой человек, желающий заняться сексом с ребёнком, имеет благие намерения."

Ну, то же самое можно сказать о родителях - посмотрите на статистику детоубийств и случаев физического насилия и эмоционального вреда, и действительно, эпизоды реального сексуального злоупотребления, когда ребёнок подвергается манипулированию или принуждению, в подавляющем большинстве исходят от родителей.

Ребёнок не может сказать "нет" своим родителям, это отношения, из которых почти невозможно выйти, где вся власть находится в руках родителя и ребёнок никогда не выбирает кто будет его родителем.

С другой стороны, интимные отношения со взрослым вне семьи, - это отношения, которые ребёнок выбрал сам и из которых может легко выйти. Это горизонтальные отношения, и ребёнок как равноправный партнёр является тем, чего жаждет большинство педосексуалов и по моему опыту такие отношения образуются естественно. У ребёнка в них есть козырь - он при негативном развитии событий может сообщить об отношениях в полицию.

И ещё раз - где в статье я пишу о "сексе с ребёнком"?

Я думаю основная мысль этой статьи в том, что дети должны знакомиться со своей сексуальностью тем же способом, как они знакомятся с любой другой деятельностью. Способ этот состоит в изучении и развитии навыков через игру и маленькие шаги. Употребляя слово "секс" вы придумываете вымышленного врага, как будто предоставить право детям давать согласие на близость означало бы, что каждое даваемое ими решение о согласии заключалось бы в том "совершать половой акт или не совершать".

Вы в курсе, что мужчину могут посадить в тюрьму только за то, что погладил ребёнка по попе? И ребёнка могут заклеить и отправить на "терапию" за просьбу к взрослому погладить его по попе? Я выступаю за то, что у ребёнка должна быть возможность попросить взрослого сделать что-либо подобное и взрослый должен иметь право удовлетворить просьбу ребёнка.

"Вы не должны заниматься сексом с кем-либо вне зависимости от возраста, если этот человек не обладает достаточным знанием."

(Я не буду останавливаться на вашей заикленности на слове "секс", очевидно, предпочитая взрослых партнёров, вам трудно представить себе добровольные и наполненные любовью близкие отношения без какого-либо проникновения)

Хорошо, пусть дети учатся, но пусть они делают это со скоростью, продиктованной ИХ любопытством и желанием, вместо того, как их сейчас искусственно держат в невежестве... ой, извините, оберегая их "невинность".

"Самым глупым аспектом в навязывании детям право на согласие является то, что вы не понимаете рисков, связанных с сексом. И также большинство мужчин, не обладая знанием женской репродуктивной системы, обычно игнорируют риски, связанные с сексом. У мужчин меньше рисков."

Отказ детям в возможности давать согласие не защищает детей, поскольку то, как это делается, лишает детей возможностей, лишает их необходимого знания и опыта, и, что наиболее важно, чувства обладания своим телом и сексуальностью.

"Невинность", которую подход "просто скажи нет" пытается сохранить, означает, что дети сейчас уязвимы для принуждения и манипулирования, потому что им указывают говорить "нет", но они не понимают в отношении чего они говорят "нет" и почему.

Право сказать "нет" имеет смысл только тогда, когда вместе с ним даётся право сказать "да" - в этом случае решение перестаёт быть шаблонным ответом на ситуацию, которую ребёнок не понимает (и поэтому не может контролировать) и становится тем, что вовлекает ребёнка в знание, чувство обладания своим телом и принятие решений на основе опыта.

Но общество предпочло вариант держать детей в неведении, бесправии и уязвимом положении, вместо альтернативы, заключающейся в предоставлении им возможностей, свобод и образования, тем самым давая детям чувство обладания своим телом, эмоциями и сексуальностью - знание и права всегда являются лучшей защитой, чем невежество и бесправие.

Кроме того, есть мнение, что допубертатный период - это наиболее безрисковое время для интимной близости и изучения сексуальности - риски беременности незначительны, сексуальные игры и эксперименты могут происходить в форме игры, без обязанности вступать в долгосрочные отношения. В этот период риск ЗППП значительно снижается благодаря следующим факторам: (1) партнёры из числа детей почти наверняка не имеют ЗППП и (2) физическая невозможность и малая вероятность добровольного полового акта со взрослыми партнёрами.

Ответ №2

Автор этого комментария настаивает на информированном согласии и лозунге "знание-сила" и из его тона я могу догадаться, что он из США. Но если информированное согласие и знание так важно, почему в США сексуальное образование постепенно исключается из школьной программы? И почему в других странах сексуальное образование в школе даётся только подросткам, а не [допубертатным] детям? Почему "родительские фильтры" и разного рода возрастные цензы почти всегда служат цели предотвратить просмотр сексуальных материалов несовершеннолетними? Для ребёнка легче увидеть сцены насилия, чем секса.

Сексуальное образование должно начинаться в детском саду и продолжаться в начальной школе, чтобы у детей было подробное знание обо всём связанном с сексом ещё до пубертатного периода. И детям должно быть разрешено искать информацию о сексе без ограничений.

Прочтите также книгу "[вредно для несовершеннолетних](#)" Джудит Левин!

Статистика травм при прыжках на батуте

По данным сайта BrainandSpinalCord.org около 20% травм позвоночника, вызванных прыжками на батуте, происходят от ударов прыгунов друг об друга, попыток исполнения акробатических трюков, падений с батута, падений на раму или пружины батута.

В обзоре по безопасности потребительских товаров "Consumer Product Safety Review" сообщается о 109 522 случаях травм в результате прыжков на батуте в 2006 году. Из них 15 541 составляют травмы детей до 4 лет, 71 265 - травмы детей от 5 до 14 лет, 14 571 - травмы подростков и взрослых от 15 до 24 лет, 7 836 - травмы взрослых от 25 до 64 лет, 309 - травмы взрослых старше 65 лет. Примерно 104 729 из общего числа пострадавших получили помощь амбулаторно. Остальные (примерно 4 739) были госпитализированы или умерли по прибытии. Сайт SpineUniverse.com сообщает о 6 случаях смертей от прыжков на батуте с 1990 г.

[Источник](#)

¹ Тед Банди - американский серийный убийца и насильник, на счету которого более 30 жертв.

Общие вопросы современных реалий относительно педофилии

Геннадий Дерягин, Независимый психиатрический журнал. – М., 2016. - No 1. – С. 73-80.

Представлен обзор современных реалий, относительно общих понятий и последних законов РФ, связанных с педофилией. Отражены различные точки зрения на само понятие педофилии. Выполнен обзор эволюционных истоков явления. Обращено внимание на асоциальные и криминальные стороны «народной» борьбы с «педофилией», а также на значительное изменение законодательства, бессмысленность ужесточения наказаний для обладателей педофилии как парафилии.

Ключевые слова: педофилия, половое поведение приматов, развратные действия, гомосексуальность, половые преступления.

1. Общие понятия с точки современных воззрений

Много лет, особенно с предвыборной кампании 2011 года, российское общество охвачено массовым психозом, имеющим название педопаники, или педоистерии. Последний термин мне больше нравится, потому что именно я внёс его в русский язык, повторяя его в своих работах с 2006 года [5], мои же работы подверглись многочисленным цитированиям и пересказам в Интернете.

Термин «педоистерия» означает индуцированный массовый психоз в связи с многочисленными и часто непроверенными сообщениями со стороны СМИ о сексуальных преступлениях против детей. Понятно, что дети для большинства людей являются символом неприкосновенности, чистоты и некой святости. Особенно люди боятся за благополучие своих детей. Поэтому беспроегрышным является вариант – бить на родительские чувства.

Самое авторитетное определение термина «педофилия» даёт международный нормативный акт ВОЗ, который называется МКБ-10. Вот оно.

Педофилия – постоянное или периодическое сексуальное влечение к детям препубертатного или раннего пубертатного возраста в течение не менее 6 месяцев.

При этом под пубертатом понимают половое созревание. Темп полового созревания у каждого свой, но о педофилии можно говорить только тогда, если среднестатистический ребёнок не достиг возраста 12 лет. В случаях, когда ребенок находится в подростковом возрасте, обычно соответствующий достижению им 12 – 14 или 15 лет, в последние годы (примерно с 2009 года) говорят о гебефилии.

Влечение к лицам более старшего возраста определяется как эфебофилия (эфеб – юноша) или партенофилия (партенос – девушка). Некоторых педофилов привлекают только девочки, других – только мальчики, а третьи интересуются детьми обоего пола.

Обязательным условием по DSM-IV для установления диагноза «педофилия» считается достижение субъектом, по меньшей мере, 16-летнего возраста и наличие не менее чем 5-летней разницы с объектом посягательства или навязчивого влечения.

Педофилия – сложное, биологически обусловленное явление, чаще проявляется у мужчин, чем у женщин [5, 8]. Сексуальные контакты между взрослыми и детьми или подростками являются социально не одобряемыми, особенно если их участники одного пола, но они не обязательно связаны с педофилией [3].

В число педофилов включены люди, которые, предпочитая взрослых сексуальных партнёров, из-за проблем зрелого гетеросексуального функционирования обращаются к детям в качестве замены, т.е. существует истинная и заместительная педофилия (фиксированная и регрессивная).

Понятие «педофил» не равнозначно понятиям «преступник», «наильник», «садист». Это разные понятия. Далеко не каждый педофил является преступником, так как для совершения преступления необходимо совершение деяния; далеко не каждый, совершивший сексуальное преступление в отношении ребёнка, является педофилом.

Преступления против сексуальной неприкосновенности детей с насилием и даже убийствами обычно совершают не педофилы, а сексуальные садисты, которым нередко присущ синдром «неразличения сексуального объекта», вследствие чего им не важен ни возраст, ни пол жертвы, даже не всегда важен биологический вид жертвы, т.е. жертвой может быть и животное. Важно лишь то, чтобы жертва была много слабее и беззащитной, либо по какой-то причине не могла оказать должного сопротивления. Поэтому ребёнок – идеальный вариант на роль жертвы садиста, даже собственный ребёнок [4].

Так называемый возраст согласия на сексуальную активность (т.е. возраст младшего партнера, исключая уголовную ответственность старшего партнера) в разных странах свой, он колеблется в широком диапазоне – от 12 до 18 лет, в зависимости от страны, в среднем, в пределах 14 – 16 лет [8].

Термин «педофилия» имеет не менее пяти следующих значений.

- 1) В лингвистическом смысле – это любовь к детям.
- 2) В узком сексологическом понимании – это сексуальное влечение к не половозрелым мальчикам, так как сексуальное влечение к не половозрелым девочкам обозначается термином «корефилия».
- 3) Педофилия – психическое заболевание. Большинство специалистов придерживается мнения Международной статистической классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). По определению МКБ-10, педофилия – расстройство сексуального предпочтения, выражающееся в сексуальной тяге к детям препубертатного или раннего пубертатного возраста. При этом педофилию только тогда можно рассматривать как парафилию (болезненное, навязчивое извращение сексуального чувства), если обнаруживаются критерии парафилии и связанные с этим явления. (Код F65.4)
- 4) Педофилия – вариант нормальной сексуальной ориентации. Некоторые специалисты считают педофилию вариантом естественной сексуальной ориентации, что вытекает из мнения той же МКБ-10, утверждающей, что «сама по себе сексуальная ориентация не рассматривается как расстройство» (в кодировке F66).

В таком случае, если в психическом статусе человека не усматриваются критерии парафилий, и связанных с ними явлений, то педофилия, с медицинской точки зрения, должна приниматься как вариант нормы [14]. Эта точка зрения противоречит морально-нравственным устоям основной

массы населения западных современных развитых обществ, поэтому подвергается общественной и научной критике. Научные дискуссии продолжаются, так как научные данные, научно доказанные факты не зависят от общественной морали. Ни один честный учёный не будет следовать требованиям толпы людей, не имеющих должных знаний.

Часть учёных придерживается мнения, что, в принципе, можно говорить о существовании какого-либо типа гомо-, би- или гетеросексуального влечения. Например, о преимущественно педофильном, гебефильном, эфебофильном или партенофильном типах гетеро- либо гомосексуального влечения и т.п.

Следует отметить, что не все субъекты, совершающие общественно-опасные деяния, связанные с сексуальностью, являются психически больными людьми, чаще это асоциальные личности, психопаты и садисты, способные в полной мере осознавать и руководить своими действиями, и не нуждающиеся в каком-либо лечении. Это относится и к так называемым «педофилам», процент которых в популяции довольно низок. По нашим данным, он колеблется у молодых мужчин в пределах ниже 5% (n=428), а у молодых женщин в пределах около 1% (n=614). 3% этих мужчин и менее 1% лиц женского пола из наших респондентов имели сексуальные опыты с детьми [8].

5) Педофилия – преступление. В ненаучном, общественном понимании западных обществ педофилия с начала 1980-х годов, а в России с конца 1990-х – начала 2000 годов, отождествляется с преступлением, а педофил с преступником, что не соответствует действительности.

Так, в уголовном праве подавляющего большинства стран, в том числе и в России, нет понятия «педофилия», так как педофилия изначально – биосоциальное явление, позже – медицинская патология, а понятие «преступление» определено в ст. 14 УК РФ как «виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое настоящим кодексом под угрозой наказания». То есть, деяния «педофилия» нет и быть не может. Юридические дефиниции половых преступлений определены в статьях 131 – 135 УК РФ.

Отношение того или иного общества к трансгенерационным (взросло-детским) сексуальным контактам не является чем-то устоявшимся на века, изменчиво. Динамика общественного развития, прогресса или регресса, происходит по определенным общим и частным закономерностям, на которые мы мало влияем. Поэтому бессмысленно размышлять о пересмотре общественного отношения к педофилии, в ненаучном её понимании, тем более – во всех обществах. Это утопия. В каждой стране есть свой уголовный закон, стоящий на страже морально-нравственных устоев общества, его и следует исполнять. Недовольство тем или иным законом, какими-либо положениями законов имеет право выразить каждый гражданин – это его гражданское право. Каждый гражданин имеет право приложить законные усилия для изменения каких-либо законов.

Далее мы рассмотрим **современные реалии**, связанные с педофилией и педоистерией.

Считается, что облик мальчика-подростка или юноши (девочки, девушки) является для педофила своеобразным фетишем [6], их привлекает внешний облик объекта. Обычные действия, позы, манеры детей фетишизируются и эротизируются необычайным образом. Однако, по нашему мнению, не стоит сбрасывать со счетов и такой мощный для многих педофилов сексуальный стимул, как сама личность ребенка, возможность духовного общения с ним, получение эмоционального тепла.

Здесь следует понять очевидный факт, что нравственно-моральные стандарты западных обществ, берущие истоки в иудейско-христианских воззрениях, противоречат воззрениям, основанным на иных религиозных и культуральных представлениях. Несмотря на осуждение таких отношений в

культурах стран Запада, существует много обществ, которые либо одобряют, либо не препятствуют сексуальным отношениям взрослых и детей, при этом такие отношения не воспринимаются как злоупотребление детьми или их эксплуатация. Западные стандарты относительно сексуального поведения не могут быть приемлемы иными обществами из-за культуральных различий. Они неприемлемы даже для многих представителей стран западного мира. К тому же в последнее время всё более очевидно, что традиционные пуританские нормы сексуальной морали, берущие истоки от революции Кромвеля, давно уже устарели и реанимируются лишь радикальными клерикалами. Аналогично неуклюже выглядят попытки западных феминисток навязать свое мировоззрение представителям исламского мира.

Педофилия (термин здесь употребляется в лингвистическом смысле) – явление вечное, широко распространено в мире приматов, не исключая и человека. В биологическом смысле (речь идёт о животных и древних обществах людей) это явление изначально конструктивно, с явной сексуальной окраской или без неё, так как обеспечивает выживание отдельных молодых особей и вида в целом, сохранение популяции, социализацию опекаемого [2, 19, 20]. Убийство потенциальных конкурентов при межсамцовой агрессии нежелательно и в животном мире.

В поведении человека и животных можно выделить целый ряд поведенческих характеристик, которые, на первый взгляд, не только не способствуют воспроизводству, но и просто препятствуют ему, однако, они возникают в процессе эволюции и продолжают сохраняться в популяции на протяжении тысячелетий. Такими признаками, в рамках традиционных эволюционных представлений, являются сексуальные взросло-детские отношения и гомосексуальная ориентация, широко распространенные как у приматов, так и практически во всех человеческих культурах. Они обычно играют важную роль в успешном выживании индивида и группы в целом [2, 19].

Многочисленными наблюдениями этологов (ученых, изучающих поведение животных) над приматами установлено, что гетеро- и гомосексуальные взаимоотношения детей и взрослых характерны не только для людей, среди приматов они явно выполняют социализирующую роль, ясно демонстрируют архаичное бисексуальное и трансгенерационное поведение, присущее всем приматам, в том числе – древним и современным человеческим обществам. Особенно малым, так называемым «развивающимся» [19, 20].

Вообще, любые сексуальные отношения для высших приматов, как и для людей, крайне важны. Причин для них много. И одна из основных причин – сексуальное поведение у приматов нередко определяется агрессивностью и, в свою очередь, определяет социальную иерархию особи. Известно, что агрессивное поведение имеет гормональную и генетическую подпитку. Давно уже выявлена устойчивая взаимосвязь между агрессивным поведением и андрогенами, на уровень которых может влиять ряд природных факторов, вплоть до фотопериодизма. Выявлено достоверное повышение уровня тестостерона, надпочечниковых андрогенов и существенное снижение индекса эстрадиол/тестостерон у мужчин и женщин с агрессивным поведением, снижение содержания андрогенов у лиц с повышенной внушаемостью и конформностью. Агрессивность изменяет биохимические процессы в организме, трансформирует метаболизм, соответственно меняется и внешний облик агрессивных и неагрессивных особей, что доказано краниологическими посмертными измерениями указанных групп [13, 17, 18, 21]. Отмечая биологическую обусловленность агрессии, мы не можем не замечать и значительное влияние на неё социальных и ситуационных факторов. Более того, оказалось, что гормональная регуляция поведения даже у животных зависит от социальных факторов [11].

Примером может быть ритуализованное «подставление» зада побежденного самца-соперника под победителя как проявление подчинения. Победитель с эрегированным половым членом

(признаком агрессии у приматов), наскочив на побежденного сзади, совершает над ним коитальные движения, применительно к человеческому уголовному миру – «опускает» побежденного. Тот больше никогда не будет претендовать на лидерство в стаде, уровень его агрессии, благодаря биохимическим изменениям, резко снижается, он отходит на периферию стада. Именно такие особи и становятся «педагогами» для молодняка [2, 8, 11].

Не только между самцами, но и между самками у павианов, макак и карликовых шимпанзе бонобо также существуют трансгенерационные гетеро- и гомосексуальные отношения. Наконец, они помогают малознакомым самкам освоиться в новой группе, а это немаловажно, так как у шимпанзе самки по достижению половой зрелости переходят в другую группу [2]. А объединение в гомосексуальные пары позволяет молодняку избежать нападений зрелых самцов, стоящих много выше них на иерархической лестнице. Таким образом, трансгенерационное и гомосексуальное поведение – специфическая форма поведения у приматов, имеет врожденную основу, позволившую выжить и эволюционировать разным видам приматов.

Наблюдения за обезьянами *Macaques arctoides* показали частое, длительное и интенсивное возбуждение гениталий при взаимодействиях между особями того же самого пола, взрослых и младенцев. Эти гомосексуальные взаимодействия сопровождались положительными эмоциями, и было очевидно их преобладание над гетеросексуальным поведением. Первые копуляции подростков выполнялись с взрослыми тот же самого или противоположного пола, при этом старшие партнеры явно обучали младших сексуальным взаимодействиям. Авторами исследования сделан вывод, что при половой социализации приматов, гомосексуальные взросло-детские контакты, как и гетеросексуальные, являются базисным образцом сексуальной социализации, присущим всем приматам, не исключая человека [12]. Более того, одна треть «социосексуальных» контактов взрослой особи с детенышем инициируется у приматов самим детенышем [14].

Следовательно, трансгенерационность и гомосексуальность являются итогом генетически закреплённого индивидуального отбора на конформность, альтруизм, дележ ресурсами, снижение межсамцовой агрессии и инфантицида. Поэтому, что характерно для многих видов приматов (павианы, мартышки, макаки, гориллы, орангутанги, шимпанзе и пр.), подростки и молодые самцы могут занимать социально периферическое положение, т.е. выжить.

Таким образом, естественный отбор связан с поведенческими реакциями, а склонность к педофильному и гомосексуальному поведению имеет под собой генетическую базу, проявляясь у разных особей (и людей) в различной степени. Генетическая вариабельность обеспечивает формирование определенной доли более феминных в своем поведении, бисексуальных по своей ориентации самцов. В естественных условиях поведение таких самцов привлекательно для самок, поскольку оно коррелирует с пониженной агрессивностью и опасностью убийства детенышей, более эффективным отцовским поведением. Поэтому в эволюции человека шел достаточно последовательный отбор на бисексуальность и трансгенерационность у мужчин; т.е. трансгенерационное и гомосексуальное поведение с его нейроэндокринной основой является продуктом эволюции. К примеру, финские исследователи Alanko K. Et al. подтвердили своими недавними исследованиями генетическую основу педофилии, но не исключили и некой доли сексуальной виктимизации в детстве [9].

На протяжении длительного периода человеческой истории проявление бисексуальности было социально выгодным. Современное же преобладание гетеросексуального поведения у изначально бисексуальных по природе мужчин является следствием культурных ограничений, общественных и религиозных стереотипов. В современных цивилизованных обществах речь идет о влиянии мощных культурных ограничений, действующих вразрез с естественными эволюционными предрасположенностями. Вероятно, даже та же педофилия не сформировалась бы у людей как

парафилия, если бы не было суровых социальных ограничений для этого явления, чему примером являются иные культуры.

В древних обществах и во многих современных нам примитивных обществах бисексуальность выходила и выходит на первый план. Обряды инициации мальчиков, введения их в мир взрослых, воинов, обычно включали (по крайней мере, до конца XX века) и, может быть, даже до сих пор в некоторых малых обществах включают в себя гомосексуальные орально-генитальные или анально-генитальные контакты. Есть достаточно оснований утверждать, что древние обряды наделяния мальчиков мужским началом через гомосексуальные контакты и однополый секс были распространены не только на Востоке и в Африке, но и по всей древней Европе, в том числе и у славянских племен. Это был повсеместный индо-европейский обычай, существовавший до укрепления христианства, проявлявшийся ещё и в Средневековье, чему есть немало свидетельств в литературе того времени [8, 15, 16].

Современное же понятие педофилии как общественно опасного сексуального извращения и медицинской патологии достаточно молодое, появилось в культурах некоторых западных стран в последние два десятилетия XX века после относительно короткого расцвета западной бойлавоккультуры 1960 – 1970-х годов. Оно является порождением воинствующего пуританства и феминизма. В невежественных и ханжеских представлениях ребенок является бесполом, ничего не понимающим, не видящим и не слышащим, безголосым существом, собственностью родителей.

Понятие «педофилия» более связано с политикой, чем с медициной, так как сексуальность людей, борьба «за бесконечную моральную чистоту», поиск внутреннего врага, стремление к тотальному контролю над обществом через его запугивание – всегда были козырными картами в политических играх. Объявление части населения врагами, в данном случае педофилами, гомосексуалами, «ублюдками» (расологический термин), подлежащими уничтожению или стерилизации, с оболваниванием остальных – исторический опыт фашизма. Изменился лишь образ врага.

Термин «педофилия» не относится к юриспруденции, хотя активно муссируется с подменой понятий. В результате в сознании большей части населения различные понятия «педофилия», «сексуальный садизм», «преступления» становятся тождественными. Общество начинает требовать выявления «скрытых педофилов» (т.е. лиц, которые не совершали никаких сексуальных преступлений), изоляции их от общества, кастрации, смерти. Для этого люди готовы даже к ограничению своих прав и свобод! Тотальный контроль над обществом всегда был выгоден нечистоплотным политикам.

Необходимость борьбы с педофилией, преследование педофилов обычно объясняется следующими факторами:

- развитием организованных сетей детской проституции (явление вечное);
- разоблачениями сетей нелегального производства порнопродукции с участием детей (истоки явления находятся в XIX веке, а в последнее время так называемую порнопродукцию в большом количестве по собственной инициативе производят сами дети со своим участием и размещают её в сети Интернет);
- тем, что жертвами сексуальных садистов и серийных убийц нередко являются дети (наиболее незащищенное и относительно доступное существо, безопасный объект для демонстрации сексуальным садистом своей силы, своего могущества для поднятия уровня своего самосознания, своего «Я»).

В результате, в последние два десятилетия в США, Англии, Бельгии, Австралии, в меньшинстве других стран, а сейчас уже и в России наблюдается своеобразный взрыв культурально обусловленной истерии относительно проблем педофилии. Средства массовой информации, часто «передёргивая» факты, извращая их, вызывая к эмоциям, почти каждый день нагнетают панические настроения в обществе упоминаниями о педофилии в связи с секс-бизнесом или сексуальным садизмом [10], а также сообщают на весь мир о банальных случаях бытовых изнасилований и развратных действий, которые зачастую таковыми и не являются.

Преследованию подвергаются даже классические произведения изобразительного искусства. В некоторых странах за хранение обычных фотоснимков (не порно) с обнажёнными детьми, даже своими, можно подвергнуться уголовному наказанию, иногда более суровому, чем за убийство. Раздаются требования ограничения доступа детей к классике, особенно античной. В России в Гос.Думу буквально недавно внесён законопроект об уголовном запрете хентая, приравнивая его к детской порнографии, которым, в основном, увлекаются подростки и молодые люди. Если такой законопроект будет принят, то ответственность за хранение с целью распространения хентая, будет наступать с 16 лет, т.е. закон внезапно ударит по большому количеству молодых людей и их родителей.

В Интернете с 2010 года в России стала наблюдаться тенденция призывов самостоятельно выявлять, наказывать и даже убивать потенциальных педофилов, причём иногда за вознаграждение, так как милиция, по мнению некоторой части общественности, бездействовала и якобы не может, да и не умеет справиться с возрастанием «случаев педофилии».

Вскоре многие приступили к противоправной деятельности по выявлению «потенциальных педофилов» и различным расправам над ними, от публикации личных данных, до вымогательств, разбойных нападений и даже убийств по типу ранее существовавших молодёжных банд «ремонта» гомосексуалов. Число банд вновь созданного молодёжного движения под идеологическим лидерством современного «Азефа» - Марцинкевича (и некоторых других, менее заметных) «Оккупай-педофилай» стало стремительно возрастать в геометрической прогрессии, открыто провоцируя через Интернет и терроризируя население, пользуясь наивностью людей. Полиция при этом не только бездействовала, но и сотрудничала с новоявленными «борцами за нравственность». А движение «Сдай педофила» получила даже президентский грант, а также гранты от различных компаний на расширение сети открытых добровольных и не оплачиваемых информаторов. Один ГУГЛ вскоре осознал своё заблуждение относительно истинного лица «борцов с педофилией» и отозвал свои деньги.

Значительная часть общества и большинство СМИ бурно приветствовали подобные общественно опасные деяния, которые бумерангом могли ударить по каждому, и вскоре многие почувствовали это на себе. Полиция поддержала педоистирию, так как отлавливание и «изобличение» «педофилов» стало приносить недобросовестным сотрудникам полиции и СК прокуратуры определённые дивиденды. Диагноз «педофилия» стали ставить людям лица, не имеющие должного образования на основании лишь собственных предположений и садистских наклонностей. В качестве «наживки» обычно использовали 14 – 15-летних юношей и девушек. Существуют и другие схемы, позволяющие обвинить любого человека в «педофилии».

В отличие от времён СССР, для того, чтобы осудить человека на большие сроки лишения свободы, стало достаточно голословных обвинений, не подтверждённых экспертизами. Такие обвинения основаны лишь на предположениях, которые, в принципе, соответственно ч.4 ст. 14 УПК РФ, не могут являться доказательствами. По нашим личным наблюдениям, за обвинениями же зачастую усматривается тот или иной материальный или иной бытовой интерес обвиняющей стороны. В постановлениях следователей о назначении экспертизы стало проскальзывать слово «виновный», а

в заключениях государственных экспертов – слово «обвиняемый», «потерпевшая» вместо должного «подэкспертный». Для них они уже заведомо виновные и потерпевшие. Это проявляется и в протоколах допросов экспертов и специалистов. При этом некоторые эксперты забыли, что они должны быть максимально объективными, а не прислужниками обвинения. Судьи обычно становятся на сторону обвинения вопреки экспертизам и мнению учёных специалистов. Пренебрежение судей к мнению учёных стало нормой.

В результате, дети стали бояться общаться даже с соседями, предпочитая только свои подростковые компании и общение в интернете; а взрослые боятся и не хотят общаться с детьми. Происходит разрыв естественной связи поколений, чреватый нарушением традиционной социализации детей. Произошло извращение самого понятия «педофилия», т.е. «любовь к детям».

В противовес, для отмежевания от сексуальных садистов, сутенеров и порнодельцов, педофильно ориентированные лица стали называть себя «бойлаверами», а корефильно ориентированные – «гёрллаверами». До середины 2000-х годов в Интернете существовало множество бойлаверских сайтов с соответствующими форумми, с собственной эмблемой, обычно вставляемой в постеры, заставки, различные произведения искусства. Ныне эти сайты на территории России закрыты или стали недоступными, часть из них в усечённом и замаскированном варианте ушла в социальные сети.

В настоящее время вышеуказанные негативные общественные явления поутихли, стали наблюдаться положительные тенденции активизации борьбы полиции с бандами «Окупай-педофилияй», арестами и осуждением их лидеров и особо «отличившихся» преступников. Движению «Сдай педофила» всё больше приходится пиариться на успехах правоохранителей, приписывая себе чужие заслуги. Да и раньше никаких реальных заслуг, кроме поломок оперативных разработок и хорошо отлаженных оперативных игр, у них не было. Были доносы, как и со стороны православных активистов, с последующей травлей нудистов, «сектантов», гомосексуальных учителей, а также тех, кто, по их мнению, пропагандировал педофилию – то, что пропагандировать невозможно в принципе. Однако их время ещё не прошло, ещё будут тысячи жертв, принесённых на алтарь педоистерии и гомофобии без какой-либо возможности последующей их реабилитации.

2. Немного об уголовном кодексе и иных законах, применительно к теме

В первой редакции УК РФ от 1996 г. гл. 18, посвящённая преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, отличается от последней, как небо от земли. Интенсивное редактирование статей гл. 18 началось с 2009 года. Редактировались они почти каждый год, в результате чего глава увеличилась по объёму в несколько раз, а сами статьи, приобрели много новых частей к изначально существовавшим. Наказание существенно, в разы ужесточилось уже в 2009 г., а также в 2012 г., при этом по четырём из пяти статей главы оно стало предусматривать лишение свободы до 20 лет, а по трём - вплоть до пожизненного, что заменило собой ранее существовавшую формулировку диспозиции ч. 4 ст. 117 УК РСФСР – «вплоть до исключительной меры наказания». Меры наказания за убийство и за развратные действия уравнились. Возникла деструктивная ситуация, когда за убийство или особенно по ч.4 ст. 111 УК РФ можно получить наказание в разы более мягкое. Понятно, что этот перекокс должен уже изначально предполагать резкое возрастание случаев сексуальных убийств, особенно детей. Зачем оставлять в живых людей, которые могут что-то рассказать и опознать тебя?

Первое, коренное изменение гл. 18 произошло 08.12.03 г., когда возраст согласия на сексуальную активность (ст.ст. 134-135) был с 01.01.2004 г. поднят с 14 до 16 лет. В результате, в несколько раз возросла «раскрываемость» преступлений по ст. 133 УК РФ – с 44 за 2003 год до 112 за 2004 г.; по

ст. 134 – с 203 за 2003 г. до 751 за 2004 г. и 1632 за 2005 г., а далее пошло ежегодное многотысячное возрастание «раскрываемости»; по ст. 135 – с 841 за 2003 г. до 1397 за г. [1]. При этом законодатели не учли, что в соответствии со ст. 20 УК РФ, субъектом преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Абсурдную ситуацию исправили лишь через полгода, подняв возраст ответственности до 18 лет. Это привело к тому, что 16-17-летние могут совершать ранее наказуемые сексуальные действия с детьми, достигшими 12 лет, по обоюдному согласию. Впрочем, здесь соблюдена 5-летняя возрастная разница и присутствует элемент половой социализации, необходимой для правильного развития всех приматов.

Таким образом, статистика раскрываемости половых преступлений за 2004 год и последующие годы подстегнула СМИ к ежедневному нагнетанию ситуации педоистерии среди населения сообщениями о сексуальных насилиях. Политики предприняли соответствующие популистские действия. В результате обыватели, не имеющие должного образования и представлений о парафилиях, но проявившие явные садистские наклонности предложениями «сдирать с педофилов кожу заживо, варить их в кипятке живьём, отрывать яйца, рубить головы, сажать на кол, убивать без суда» и т.п., стали живо обсуждать в Интернете и печатающихся СМИ законопроект «О химической кастрации», как он назывался в народе.

Этот законопроект затем вылился в ФЗ № 14 от 29.02.2012 г. Закон предусматривает принудительное и добровольное лечение сексуальных преступников, совершивших деяния по отношению к детям, а также ещё большее ужесточение уголовного наказания. Кроме того, вопреки наблюдениям из практики, данный закон априорно признал всех лиц, не достигших 12-летнего возраста, беспомощными, что позволило правоохранителям развратные действия с такими детьми без экспертизы психо-сексуального и сомато-сексуального развития квалифицировать уже не по ст. 135 УК РФ, как это уже исторически сложилось, а по ч. 4 ст. 132 УК РФ как сексуальное насилие (до 20 лет лишения свободы, вплоть до пожизненного лишения свободы). Надо сказать, что УК РСФСР (1960) за развратные действия предусматривал наказание лишь до трёх лет лишения свободы и даже условно.

ФЗ-14 породил в недрах ФГБУ «ГНЦ ССП им. В.П. Сербского Минздравсоцразвития России» Информационное письмо «Судебно-психиатрическая экспертиза по определению расстройств сексуальных предпочтений в свете ФЗ № 14 от 29.02.2012 г. (авторы проф. А.А. Ткаченко и к.м.н. С.Н. Шишков), о своеобразиях исполнения регламентаций которого мы расскажем в другой статье.

Здесь следует также заметить, что, по сути, ныне юристы и эксперты исходят из ничем не подтверждённой установки, что малолетние дети школьного возраста не понимают значение совершаемых сексуальных действий, не могут оказывать сопротивление таким действиям. Однако, по данным наших собственных исследований [3, 4, 8], в настоящее время уже в младшем школьном возрасте многие дети, благодаря хорошему развитию современных технических коммуникативных средств, а также общению друг с другом, хорошо осведомлены о сути и технике половых актов, орально- и анально-генитальных контактах, проявляют ту или иную сексуальную активность. А преждевременное психосексуальное развитие, высокий уровень интеллекта, психоэмоциональное неблагополучие в своей собственной семье иной раз ведут к активному поиску малолетними подростками значительно старших по возрасту сексуальных партнеров. Мы встречались в нашей практике и с вполне осознанной проституцией 10 – 11-летних девочек и мальчиков, которые достаточно хорошо представляли себе суть действий преступника, но вполне добровольно посещали его. Разве они находились в беспомощном состоянии, имея возможность всегда изменить ситуацию хотя бы своей неявкой?

Чтобы объективно разрешить вопрос о беспомощности жертв ввиду малолетнего возраста школьников, необходимо назначение судебной комплексной психолого-сексолого-психиатрической экспертизы. Лишь с введением в действие ФЗ-14 от 29.02.2012 г. необходимость в таких экспертизах отпала, так как законодатель априорно, ничем не подтвердив с научно-практической стороны, принял установку, что дети, не достигшие 12 лет, безоговорочно находятся в беспомощном состоянии. На основании многочисленных практических наблюдений, с этим нельзя согласиться. Несомненно лишь одно – дети дошкольного возраста находятся в беспомощном состоянии.

Обычно психологи и психиатры в своих заключениях ссылаются на фразу, уже ставшей стандартной, что не достигшие возраста согласия дети «не понимают социального значения сексуальных действий, их моральной и нравственно-этической сущности». Это является явным предположением, на котором не может основываться обвинение (ч.4 ст. 14 УПК РФ), так как данные понятия относятся к категории не объективных, а субъективных, культурально обусловленных, – понятия морали, нравственности, этики всегда относительно конкретному социуму, оказывающего влияние на человека и оценивающего его поступки. Данные понятия закладываются воспитанием, формируются социальным окружением, они могут быть не сформированы или быть сформированы искажённо, неполно и у сомато-сексуально зрелых людей или соответствовать иным культуральным воззрениям.

Ещё до принятия ФЗ-14 от 29.02.2012 г., при его обсуждении Московским НИИ психиатрии (автор статьи подготовил основу нижеизложенного письма в Минздрав) предполагалась процедура принудительного лечения, назначаемая после отбытия наказания лицом, совершившим сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних в возрасте до 14 лет. Оно должно было осуществляться в психиатрических учреждениях, предусмотренных ч. 1 ст. 99 УК РФ. Кроме того, согласно ст. 18 Уголовно-исполнительского кодекса РФ лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы за совершение любого сексуального преступления и достигшим 18 лет, предлагалось добровольно пройти освидетельствование комиссией врачей -психиатров в целях диагностирования расстройств сексуального предпочтения. Если такое расстройство выявлено, то осужденный мог пройти курс добровольного лечения. Подобные законодательные акты существуют и в других странах.

Что же касается медицинских аспектов процедуры, то следует сказать, что обратимость эффекта воздействия имеющихся препаратов обуславливает целесообразность их применения лишь как превентивную меру в период обострения патологического влечения. То есть без добровольности лечение вне обострения не может быть эффективным и не достигнет желаемой цели.

Из существующих антиандрогенных препаратов используются: (1) препараты стероидной структуры, например, Андрокур 50 (ципротерона ацетат), и (2) препараты нестероидной структуры, такие как касодекс (бикалутамид), анандрон (нилутамид), фругин (флутамид), калумид, билумид, которые относятся к группе противоопухолевых препаратов. Обе группы препаратов имеют побочные нежелательные эффекты. Так, в результате применения стероидных препаратов есть риск возникновения ожирения, гинекомастии, снижение функции коры надпочечников, иногда тяжелые расстройства функции печени и злокачественные опухоли. Длительное применение препаратов из группы нестероидных средств может спровоцировать тяжелое поражение печени и других внутренних органов. Для обеспечения лучшей переносимости и отсутствия тяжелых нежелательных явлений подбор препарата для длительного применения должен проводиться индивидуально.

Кроме того, учитывая, что к общественно-опасным деяниям сексуального характера приводят психические расстройства, часто не связанные с уровнем тестостерона в крови, эффективным

может быть лишь комплексное лечение с применением не только антиандрогенных препаратов, но и других лекарственных средств, включая психотропные препараты, а также психотерапевтические воздействия.

В настоящее время в России не существует одобренных и апробированных методик эффективной «химической кастрации». Более того, не ясны материальные затраты, которые готово понести общество в связи с внедрением данных программ, так как только одни препараты дорого стоят, не говоря уже об оплате диагностических тестов и труда специалистов.

В целом, согласно мировому опыту, можно сказать, что лечение состоит из приема препаратов, снижающих уровень андрогенов, что ведет к эректильным дисфункциям и снижению либидо (что и является целью терапии). Однако следует заметить, что подобная фармакотерапия только временно снижает уровень патологического возбуждения, возникающего в коре головного мозга. Такое патологическое сексуальное возбуждение может существовать вне адекватного ответа на него со стороны половых органов и, в свою очередь, не нуждается в ответе на него со стороны половых органов. Патология связана с работой головного мозга, а не половых органов.

Принудительное лечение в других странах также заключается в фармакотерапии, снижающей уровень продукции мужских половых гормонов, но попытки лечения сексуальных рецидивистов (садистов и педофилов), как показывают данные научной литературы, часто безуспешны, уровень рецидивности очень высок. Тем не менее, отмечается, что многие педофилы могли бы извлечь пользу от анонимного и добровольного превентивного лечения в период обострения социально неприемлемого полового влечения, что сказалось бы на уменьшении числа противоправных сексуальных контактов с детьми. Отсутствие анонимности лечения ведёт к отказу от него, что в итоге нередко, но не всегда, приводит к общественно-опасным деяниям. Таким образом, неразумные законы способствуют этим общественно-опасным деяниям.

При этом ужесточение наказаний бессмысленно, так как лица, обладающие парафилиями, впавшие в патосексуальное состояние, совершают общественно-опасные деяния во время внезапного сужения сознания, фактически не контролируя свои действия и не прогнозируя их последствий. Любое наказание для этих людей является неэффективной и неадекватной заменой медико-социальных воздействий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М. Вводная глава. Актуальные проблемы сексуальной преступности / Дерягин Г.Б. с соавт. Криминальная сексология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – С. 5-22.
2. Бутовская М.Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. – Фрязино: «Век 2», 2004. – 368 с.
3. Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьёв А.Г. Информированность детей по вопросам пола и сексуальная активность молодёжи на европейском Севере России // Сексология и сексопатология. – 2003. - № 5. – С.33-39.
4. Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьёв А.Г. Инцест как вариант сексуального насилия // Сексология и сексопатология. – 2005. - № 1. – С.38-42.
5. Дерягин Г.Б., Сидоров П.И. Педофилия // Сексология и сексопатология. – М.: Изд-во «Литера-2000», 2006. - № 2. – С. 37 – 46.

6. Имелинский К. Сексология и сексопатология / Пер. с польск. - М.: Медицина, 1986. - 424 с.
7. Кон И.С. Введение в сексологию. - М.: Медицина, 1988. - 320 с.
8. Сидоров П.И., Дерягин Г.Б. Сексуальное поведение и насилие. – М.: МЕДпресс-информ, 2007. – 272 с.
9. Alanko K., Salo B., Mokros A., Santtila P. Evidence for heritability of adult men's sexual interest in youth under age 16 from a population-based extended twin design // *J. Sex. Med.* – 2013. - Apr; Vol.10. - No 4. – P.1090-9. doi: 10.1111/jsm.12067. Epub 2013 Jan 24.
10. Angelides S. Historicizing affect, psychoanalyzing history: pedophilia and the discourse of child sexuality // *J. Homosex.* – 2003. – Vol. 46, N 1-2. – P. 79-109.
11. Cabib S., D'Amato F.R., Puglisi-Allegra S., Maestripieri D. Behavioral and mesocorticolimbic dopamine responses to non aggressive social interactions depend on previous social experiences and on the opponent's sex // *Behav. Brain. Res.* - 2000. - Jul. - Vol.112, N 1-2. - P.13-22.
12. Chevalier-Skolnikoff S. Homosexual behavior in a laboratory group of stump-tail monkeys (*Macaca artoidea*): form, contexts, and possible social functions // *Arch. Sex. Behav.* – 1976. – Nov; Vol, 5, N 6. – P. 511-527.
13. Eley T.C., Lichtenstein P., Stevenson J. Sex differences in the etiology of aggressive and nonaggressive antisocial behavior: results from two twin studies // *Child. Dev.* - 1999. - Jan-Feb. - Vol.70, N 1. - P.155-168.
14. Green R. Is pedophilia a mental disorder? // *Arch. Sex. Behav.* – 2002. – Dec. – Vol. 31, N 6. – P. 467-471; discussion – P. 479-510.
15. Herdt G. Representations of homosexuality: an essay on cultural ontology and historical comparison. Part I // *J. Hist. Sex.* – 1991. – Jan. – Vol. 1, N 3. – P. 481-504.
16. Herdt G. Representations of homosexuality: an essay on cultural ontology and historical comparison. Part II // *J. Hist. Sex.* – 1991. – Apr. – Vol. 1, N 4. – P. 603-632.
17. Hines M. Abnormal sexual development and psychosexual issues // *Baillieres Clin. Endocrinol. Metab.* - 1998. - Apr. - Vol.12, N 1. - P.173-189.
18. Kharlamova A.V., Faleev V.I., Trapezov O.V. Effect of selection for behavior on the cranial traits of the American mink // *Genetika.* - 2000. - Jun. - Vol.36, N 6. - P.823-828.
19. Miller E.M. Homosexuality, birth order, and evolution: toward an equilibrium reproductive economics of homosexuality // *Arch. Sex. Behav.* – 2000. – Feb. – Vol. 29, N 1. – P. 1-34.
20. Vasey P.L. Sexual partner preference in female Japanese macaques // *Arch. Sex. Behav.* – 2002. – Feb. – Vol. 31, N 1. – P. 51-62.
21. Wynn R. Polar day and polar night: month of year and time of day and the use of physical and pharmacological restraint in a north Norwegian university psychiatric hospital // *Arctic. Med. Res.* - 1996. - Oct. - Vol.55, N 4. - P.174-181.

Об этиологии педофобии

Перевод с английского. [Оригинал](#).

Первое подозрение, что не все общества являются педофобскими, появилось у меня в старшем школьном возрасте по прочтении наблюдения Гумберта Гумберта о том как "80-летние старики народности Лепча совокупаются с 8-летними девочками и никто не возмущается". Позже, будучи студентом, я прочёл описания обществ с положительным отношением к сексуальности в работах таких антропологов как Бронислав Малиновский, Маргарет Мид, Клод Леви-Страусс и записок путешественников, таких как рассказы Джеймса Кука о жизни на Таити. Недавно я открыл для себя библиотеку сайта "[Growing Up Sexually](#)", содержащую подборку материалов о сексуальной жизни детей в различных культурах.

Из них ясно следует, что хотя существовало много обществ, где детская сексуальность не отторгалась и интимные отношения между детьми и взрослыми были приемлемыми, ни одно из них не было капиталистическим.

Выяснение причин должно быть приоритетной задачей для сообщества педосексуалов, ведь как мы можем предложить лечение, не понимая болезни? И действительно, не обращаясь к этиологии педофобии мы молчаливо соглашаемся с тем, что проблема состоит в нас, а не в тех, кто нас боится.

Я постараюсь показать, что педофобия является непредвиденным последствием совокупности экономических факторов, происходящих в рамках того, что я для краткости буду называть капитализмом (но во что также могут входить урбанизм, консьюмеризм и даже индустриальный коммунизм).

Однако заявление о том, что капитализм приводит к педофобии, в какой-то мере схоже с утверждением типа "половая зрелость приводит к беременности": зерну истины в этом утверждении противостоит множество случайностей, разделяющих причину и следствие. Задача в том, чтобы заполнить пробелы: что конкретно связывает такую абстракцию как "капитализм" со взглядами человека, не пускающего свою дочь в школу из-за опасности нападения незнакомца?

"Взглядами" можно назвать попытки людей приспособиться к "данностям" их мира, их культуры и личных обстоятельств. Пребывание в гармонии с этими "данностями" обычно способствует лёгкой и успешной жизни. Следовательно, взгляды разных людей будут иметь общность согласно обстоятельствам, культуре и интересам населения.

Далее будут описаны некоторые "данности" капитализма, склоняющие к педофобским взглядам.

Нуклеарная семья

Нуклеарная семья решает проблему капитализма в мобильной и гибкой рабочей силе.

В потребительском капитализме наёмному работнику приходится менять место работы и место жительства 3, 4 или 5 раз за весь период трудовой деятельности и семья должна переезжать вслед за ним. Поэтому гораздо проще и дешевле, если эта семья - маленькая.

Нуклеарные семьи склонны встраивать себя в место проживания, а не в общину. Соседи часто еле знакомы друг с другом и могут меняться так часто, что попытки сблизиться могут казаться пустой

тратой сил. Ребёнку приходится приспособливаться и формировать свою личность в отношениях только с одним или двумя людьми. Как следствие, родители становятся столь же эмоционально зависимыми от детей, как дети от них, что создаёт очень тесные, эксклюзивные отношения и сильное чувство собственности у родителей. Ребёнок является единственной "корзиной", в которую кладутся все "эмоциональные яйца". Значительное бремя накладывается на совсем небольшое число отношений, особенно в семьях с одним родителем, которые становятся всё более распространёнными по мере того, как нуклеарная семья начинает подвергаться всё более сильному давлению.

Дети не могут выйти из отношений родитель-ребёнок в отличие от отношений вне семьи.

Для ребёнка отношения с родителями куда более ассиметричны, чем с другими взрослыми. Многие педосексуалы, сами являющиеся родителями, отмечали разницу в качестве отношений с ребёнком-другом вне семьи и с собственными детьми. В первом случае в идеале они ощущаются как отношения равных, а во втором - нет.

Преобладающая в обществе структура семьи глубоко укореняет и увековечивает свою концепцию детства, поскольку именно в семье мы осваиваем наиболее важные для нас понятия родства, любви, близости, личной жизни, власти и др.

Куда пропали дети?

За последние три или четыре десятилетия дети исчезли из общественных мест. Позволить своему ребёнку гулять без присмотра сейчас считается признаком плохого родителя, а детей, пользующихся такой свободой, демонизируют как "диких". Рост пригородного жилья означает, что детские игры на улице сейчас происходят в саду частного дома, отгороженного от остального мира и местной общины.

Родителей здесь можно понять с учётом того как автомобили захватили общее пространство, сделав его опасным и неприятным. Следствием такого положения дел стало то, что многие дети выходят в общественное пространство только в родительском автомобиле. Их родители выбрали безопасность детей в обмен на большую опасность для других.

В характере детской игры также произошли большие изменения: имеет место бурный рост домашних развлечений у экрана и индустрии детского отдыха, обычно сосредоточенного под крышей и с тщательным наблюдением взрослых.

Тенденция нуклеарной семьи к уменьшению и урезанию ресурсов оказала влияние на общественные ресурсы, такие как деревенские водокачки, а с недавних пор библиотеки, рынки, прачечные, кинотеатры, концерты, игровые площадки, общественный транспорт и др.

По мере того, как дети (и взрослые) исчезли из общественных мест, столь же увеличился страх этих мест - взрослые сейчас боятся взаимодействий с незнакомыми детьми не меньше, чем дети - незнакомых взрослых.

Вероятно, наиболее важным фактором является удаление детей с рабочих мест. В семьях доиндустриальной эпохи от детей ожидалось, что они своим трудом будут помогать в деле пополнения семейного бюджета и нередко детям даже в возрасте 6 лет приходилось работать на тех же фабриках, где и их родители, чтобы семья могла свести концы с концами. В западных странах детский труд почти что исчез.

Образование

Школы явились значительным фактором в удалении детей из общины. Школы отражают положение в обществе в том смысле, что все взаимодействия между взрослым и ребёнком определяются ролью взрослого, почти не давая возможности для тесной, свободной, эмоциональной связи с ребёнком. Сейчас это стало исключительной прерогативой нуклеарной семьи (Стоит отметить, что учителя, замещая родителей, подпадают под действие того же табу на инцест, которое действует у биологических родителей).

Потребность капитализма в высокообразованной рабочей силе по причине быстрых технологических изменений, растущие требования работодателей к навыкам коммуникации и межличностных взаимоотношений, а также уменьшение количества неквалифицированных рабочих мест (благодаря их переносу в бедные страны) привело к удлинению срока обучения. В Великобритании за период с 1950 до 2000 года был отмечен десятикратный рост количества учащихся в заведениях высшего образования.

Учитывая то, что одним из критериев "взрослости" является начало трудовой деятельности, это вносит свой вклад во всё большее растягивание понятия "детства" (может ли нынешняя паника об "изнасиловании на территории ВУЗа" и "расширенном согласии" быть признаком инфантилизации этой возрастной категории? Возможно, глубоко внутри общество ощущает, что нынешний возраст согласия слишком низкий?)

Внутрисемейная жизнь

С ростом достатка семей наблюдается последовательное увеличение размера жилья и уменьшение размера семьи. Это по большей части положило конец практике спать вместе. До недавних пор дети делили на всех одну спальню, а иногда и одну кровать, и это продолжалось до начала подросткового периода. Все, кроме самых богатых семей, спали вместе. Это было одной из причин моральной паники, окружавшей проживание в британских трущобах 19 века. Реформаторам подумалось, что такие условия для сна несут в себе риск "ранней сексуализации".

Архетип невинного ребёнка

Вышеперечисленные факторы формируют ситуацию, в которых единственные тесные отношения, которые дети могут иметь, - это отношения с родителями (а также с другими взрослыми, на которых распространяется табу на инцест, таких как дедушки, бабушки, дяди, тёти, братья, сёстры и др.).

Десекуализация детей совершенно необходима, чтобы табу на инцест не разрушило нуклеарную семью. Окружающая родительство близость к ребёнку в сочетании с властью, контролем и исключительностью, которой родители обладают над детьми до подросткового возраста, означает, что если смотреть на детей как на обладающих сексуальными интересами или потребностями - это породит слишком много желаний, конфликтов, ревности, тревог и др., что помешает функционированию семьи. Скороварка, которой нуклеарная семья уже и так является, просто взорвётся.

Поскольку способы реализации для детской сексуальности кроме родителей и братьев/сестёр отсутствуют, лучше, чтобы эта сексуальность осуждалась и подавлялась. И также сексуальность [старших] подростков становится допустимой только с того момента, когда они обретают социальные навыки и независимость, чтобы вынести реализацию своих сексуальных потребностей за пределы дома.

Есть, конечно, и сверстники ребёнка. В капиталистических обществах сексуальные отношения между детьми скрепя сердцем допускались в наиболее просвещённые периоды, хотя их обычно обозначали словами "игра" или "любопытство" вместо "желание" или "удовольствие". Однако потребительский капитализм, судя по всему, идёт к отказу даже от этой терпимости.

Вопрос в том, может ли в закрытом и эмоционально тесном контексте нуклеарной семьи работать парадигма, считающая ребёнка активно сексуальным, особенно если он в течение первых 6-7 лет жизни не достаточно повзрослел, чтобы усвоить стыд перед всем связанным с сексуальностью. Архетип невинного ребёнка защищает семью, а не ребёнка.

Также может быть, что родители подсознательно боятся изменения вектора взаимной и эксклюзивной любви ребёнка от них к такому человеку, которого табу на инцест не ограничивает и кто может дать такой вид любви, который запрещён для родителей. Возможно, что именно этот страх находит своё наиболее сильное воплощение в "педофиле".

Ребёнок-потребитель

Совсем неслучайно, что заразная педофобия возникла в Великобритании в конце 70-х начале 80-х годов. В этот период правления Маргарет Тэтчер произошла смена парадигмы в том, как капитализм воспринимал себя. Великобритания стала "демократией собственников", а "граждане" превратились в "потребителей". Промышленные производства пережили символическое крушение и выхолащивание, потеряв к тому времени большую часть своей важности из-за всё нарастающего перемещения возлагавшихся на них задач в бедные страны и импорта изготовленных там товаров.

Казалось, что в предыдущем десятилетии капитализм был в кризисе: основные потребности семьи (еда, одежда, жильё) удовлетворялись всё меньшей и меньшей долей семейного бюджета и потребность парадигмы "работай и трать" всё более подвергалась сомнению, прежде всего контркультурными движениями 60х. (Американская статистика показывает, что в 1901 году 80% доходов среднестатистической семьи было потрачено на еду, жильё и одежду. В 2003 году эта цифра составила всего 49%)

Зависимость капитализма от роста означала, что ему приходилось прибегать к какой-то другой мотивации, помимо "необходимо", чтобы мы продолжали работать и тратить. Консюмеризм достигает этого, толкая нас работать для удовлетворения своих желаний, как будто бы они являются нашими потребностями.

Дети по большей части являются потребителями через посредство своих родителей. Но дети также сами станут потребителями в будущем и поэтому им следует привить нужное отношение. Этот процесс начался рано и наилучшим образом он заметен в том, как имевшаяся в начале 19 века традиция празднования Рождества изменилась от совместного застолья к покупке и дарению друг другу подарков. Можно ли сомневаться в эффективности привития потребительских ценностей, наблюдая лихорадочный ажиотаж детей в преддверии Рождества?

Наша культура, напичканная маркетингом, рекламой, схемами размещения товаров и бессчётным числом других стратегий, порождает парадигму, в которой деятельность, связанная с потреблением, обозначается как "крутая", в то время как деятельность с пониженным потреблением, в местной общине или на природе (наблюдение за поездами, чтение, изучение природы, походы и др.) презрительно именуется "занудной", "унылой" или "отстойной". Ребёнок усваивает, что удовлетворение приходит от того, чем человек обладает, а не от взаимоотношений с другими людьми и миром в целом.

А наиболее сильным маркетинговым средством является, конечно же, секс. Коммерческая популярная культура, подобно производителям табачных изделий, на словах поддерживая возрастные ограничения в нацеливании своих продуктов, знает, что игра выигрывается с помощью тех, кто пристрастился рано.

Может показаться странным, что педосексуал критикует сексуализацию детей. И всё же я считаю, что потребительская сексуализация вносит свой вклад в искажение детской сексуальности. Целью этой сексуализации являются девочки, которых учат, что чем больше они тратят или уже потратили для себя, тем больше они привлекательны.

Годовалый ребёнок с диадемой на голове является для этого наиболее ярким архетипом. Это ребёнок, примеривший на себя самый экстремальный сексуальный атрибут женщин. Этот архетип находится в противоречии с более устоявшимся архетипом "невинного ребёнка", описанного в предыдущем разделе, и это противоречие смягчается лишь тем, что это - лишь маска, видимость сексуальности, требующая зрителей, а не участников.

(Сравните это с другим архетипом: "дикий ребёнок" - Гекельберри Финн, Пеппи Длинныйчулок, дети из семейных фотографий Салли Манн, чья идентичность возникает из их взаимоотношений с другими людьми и с природой, чьи ногти скорее сломаны, чем отполированы и покрашены, чья одежда, если они её носят, рваная и грязная из-за падений с деревьев и игр в грязи.)

Противоречие между архетипом невинного ребёнка и потребности к заполучению новых рынков и создания новых потребителей выглядит неотъемлемой в потребительском капитализме и создаёт у родителей впечатление, что их детей "сексуализируют" против их (родителей) воли с помощью неподконтрольных им сил (популярная культура, телевидение, интернет, мода и порнография). Эти страхи, вместо того, чтобы быть направленными на такое размытое понятие как "экономическая система" (система, которой большинство взрослых во всех остальных отношениях довольны и в которую они культурно встроены), вероятно, куда легче переносятся на "педофилов".

Заключение

В начале этой статьи я предположил, что для сообщества педосексуалов и сочувствующих первым шагом в поиске шагов, способных привести к улучшению нашего положения и положения детей, является установление причины, по которой педосексуальность так боятся и так презируют.

Моей гипотезой было то, что принятие обществом детской сексуальности зависит от (1) насколько сильно дети интегрированы в широкомасштабную жизнь местной общины, и (2) какую долю эмоциональных отношений ребёнка составляют отношения со взрослыми, связанными табу на инцест. Педофобия является результатом обществ, где дети фактически заперты в отношениях, которые способны функционировать только при условии, что детей считают асексуальными.

Даже неглубокое изучение библиотеки "Growing up Sexually" подтверждает общую тенденцию этой гипотезы, в то же время предоставляя достаточно противоположных примеров, лишая нас каких-либо надежд счесть её законченным объяснением. Нет сомнений, что культура играет свою роль: сохранили ли современные таитяне что-то из положительного отношения к сексуальности, наблюдавшегося Джеймсом Куком? Если нет, то не было ли оно утрачено из-за навязывания западных ценностей или благодаря экономическим и структурным изменениям, принесённым с колонизацией? Такие вопросы возникают на каждом шагу.

Но я надеюсь, что приведённое здесь объяснение станет началом или как минимум укажет какие вопросы нам следует задавать.

Если всех вышеперечисленных факторов окажется достаточно для объяснения педофобских настроений в западных странах, если эти настроения глубоко укоренились в наиболее фундаментальных структурах общества, то вопрос превращается в "что дальше"? Должна ли для улучшения ситуации произойти фундаментальная перестройка общества?

Я подозреваю, что решение уже существует среди политических вариантов, доступных на Западе (хотя надо учитывать, что аспект в пользу детской сексуальности последние десятилетия подавлялся). Я думаю, что решение состоит в "зелёном" подходе к обществу и экономике.

Ждём вас на нашем портале!

Если вас заинтересовали материалы журнала - приглашаем вас на наш портал "Право любить".

На портале вы сможете:

- ознакомиться с другими статьями по тематике журнала
- оставить свой комментарий к любой статье
- отправить сообщение в редакцию журнала и портала
- получить информацию о способах общения и найти подходящее сообщество
- озакомиться с каталогом ссылок на публикации по тематике журнала на других языках

Адрес портала: <https://right-to-love.name>

В 2014 году доступ к нашему portalу из РФ был незаконно заблокирован Роскомнадзором. Жителям РФ рекомендуется использовать следующие пути обхода:

1. Турбо-режимы в браузерах

Если у вас установлен браузер Опера - нажмите кнопку Opera Turbo и вы сможете открыть любые заблокированные сайты.

Если вы используете Яндекс.Браузер, включите "Турбо" в режим "всегда включён".

2. Доступ через сеть Tor

- Для персональных компьютеров установите программу Tor Browser: <https://www.torproject.org/projects/torbrowser.html.en#downloads> (в строке "русский" вы можете скачать русскоязычную версию программы для вашей операционной системы).
- Для мобильных устройств на iOS (iPhone, iPad) установите программу Onion Browser.
- Для мобильных устройств на базе Android установите программу OrBot через Google Play (также рекомендуется установить браузер OrFox).

Адреса портала в сети Tor: <http://rightloveqoyz6ow.onion>

3. Прямые ссылки

С помощью приведённых ниже ссылок вы можете попасть на портал без установки каких-либо программ:

- <https://rightloveqoyz6ow.tor2web.org/>
- <http://rightloveqoyz6ow.onion.gq/>
- http://h_t_t_p_s.right-to-love.name.3s3s.org/
- <https://goo.gl/x3dzBs>